

002298 *

Совершенно секретно

СБОРНИК

119

№ 0029

Москва 1987

Прил. № 1981 Экз. № 2298

Online-Цифровая библиотека
УГБ Литовской ССР

инв. № 347-87.

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 119

СТАТЕЙ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

Год издания
двацать девятый
Москва, 1987

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Т. АЛЕКСЕЕВА — О некоторых вопросах изучения чекистской истории	3
Ленинград: два отдела — два подхода к работе. А. СИБАРОВ — Чекистское содействие реализации программы «Интенсификация-90» ◆ В. САФОНОВ — К чему приводит бесконтрольность	9

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Приметы времени. В. СКОМОРОХОВ, М. САРАНА — «Одна из главных наших забот...»	18
А. РЕДЬКИН, А. РУМЯНЦЕВ — Антисоветские акции реакционной прибалтийской эмиграции обречены на провал	22
А. ШАРАФАНОВ, А. ГРИНЬКО — Цель достигнута	27
Н. ЗАДОРИН — Предупредить рецидив преступной деятельности — в этом задача	31
Б. УСКОВ — Профилактика негативных процессов в церковно-сектантской среде приносит результаты	34
В. КОНФЕНДРАТ, В. ВОРОБЬЕВ, В. ЗАБЛОЦКИЙ — Две версии по одному делу	39
Резонанс. Когда берутся не за свое дело	42

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

В. ДАУГАЛАС, В. КОВАЛЕВ — Пресечены опасные преступления	45
Вы спрашивали. Что надо учитывать при расследовании контрабанды	49

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

В. СИДАК — Активнее использовать проблемные методы обучения	52
В. БОЙЦОВ, Н. НИКОЛАЕВ — Взаимное воздействие	56

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ ВЧК—КГБ

Рассказываем о первых чекистах. М. КОЗИЧЕВ — Во главе Особого отдела	58
--	----

**Наши современники. Г. ВАЙГАУСКАС, А. ГРИШЕЧКИН — Штрихи
к портрету Юозаса Петкевичюса** 68
Л. НУЖДИН, А. ПИНЧУК — От поколения к поколению 72

С. СТАХОВ, В. ГОРОДИЛОВ — Консультация 77

Издано Высшей школой КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского 80

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев**, **В. П. Колесников**, **Н. Н. Скороваров** (зам. ответственного редактора), **И. И. Устинов**, **И. И. Якушев**.

В Сборнике № 119 восемьдесят страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры И. А. Затика, Л. И. Никифорова

Сдано в набор 07.08.87 г. Подписано к печати 09.09.87 г.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00339т

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗУЧЕНИЯ ЧЕКИСТСКОЙ ИСТОРИИ¹

Майор Т. АЛЕКСЕЕВА,
кандидат филологических наук

Программные документы XXVII съезда КПСС, последующих Пленумов Центрального Комитета партии определили основные направления перестройки во всех областях общественной жизни страны. Партия ставит задачу освободиться от застойных явлений в партийном и государственном строительстве, всех сферах жизни нашего общества. Особое значение придается развитию общественных наук, и в частности исторической науки.

«Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза...» — эти слова В. И. Ленина особенно актуальны сейчас, когда в новых условиях гласности, развития критики и самокритики партия призывает нас честно взглянуть в глаза исторической правде, говоря о славных героических страницах нашей истории, сказать и о горьких уроках, заблуждениях и ошибках.

Научная история органов государственной безопасности, основанная на методологии марксизма-ленинизма, — важнейший источник знаний. На протяжении десятилетий проходило становление форм и методов, способов и приемов, принципов и основ деятельности органов. В нем участвовали многие поколения чекистов, которые своим трудом, опытом, порой мучительными поисками истины создавали основы чекистской науки. Поэтому без глубокого исторического изучения дальнейшая творческая разработка, анализ современных процессов, прогнозы контрразведывательной деятельности Комитета государственной безопасности могут оказаться лишенными исторической почвы, преемственности, научной скрупулезности. Практика показывает также, что исторический опыт способствует более глубокому пониманию оперативной обстановки в интересующих нас странах и регионах, слоях и группах населения.

¹ Печатается в порядке обсуждения.

пах населения, тенденций ее развития. Его изучение способствует пониманию социальной и национальной психологии масс, что особенно важно сейчас, когда речь идет об активизации человеческого фактора как ведущей силы экономического и социального прогресса. Недооценивая роль истории в чекистской науке, мы, думается, допускаем определенный просчет и при формировании у слушателей высших учебных заведений КГБ СССР, а также молодых чекистов мировоззренческой четкости и диалектического мышления.

Проблемы истории находятся в самом центре идеологической борьбы. Без тщательного их изучения невозможна и научно обоснованная критика буржуазных фальсификаций исторического опыта создания и развития органов государственной безопасности СССР и других социалистических стран.

Положительно оценивая в основном тематику и содержание многих исследований и работ по чекистской истории и не ставя своей целью дать полный критический разбор состояния дел в нашей исторической науке, автор хотел бы коснуться отдельных аспектов, которые заставляют размышлять над путями и способами ее дальнейшего совершенствования.

В последние годы, на наш взгляд, обозначилась определенная недооценка места и роли истории в научном арсенале органов государственной безопасности. Это выразилось, в частности, в чрезвычайно редком появлении крупных фундаментальных трудов и в сравнительно малом количестве научных и научно-популярных книг и статей, содержащих глубокий анализ основных этапов становления и развития чекистской науки и практики. Отставание нашей исторической науки особенно заметно на фоне активного и всестороннего изучения истории Вооруженных Сил СССР и советской дипломатии.

Анализ тематики и содержания исследований по истории органов государственной безопасности, проводившихся на протяжении последних десятилетий, показывает, что часть из них отличает высокий уровень марксистско-ленинской методологии, теоретическая и практическая значимость. Существенным вкладом в чекистскую историческую науку явились монографии и диссертационные исследования таких авторов, как В. П. Ерошин, В. С. Леонов, А. С. Велидов, труды других ученых-историков учебных заведений КГБ СССР. В них, по мнению автора, рассматриваются, как правило, в единстве конкретно-исторические, методологические и историографические аспекты концепции защиты Советского государства от посягательств спецслужб противника и враждебных элементов.

Следует также отметить значительные и глубокие научные исследования, посвященные истории пограничных войск, их деятельности по охране рубежей нашей Родины.

Важнейшую научную и историческую ценность представляет собой постоянная исследовательская работа над документами и материалами, отражающими огромную и многогранную деятельность В. И. Ленина в деле становления и развития органов госу-

дарственной безопасности страны, и их издание, а также публикация документов и работ видных руководителей ВЧК—КГБ Ф. Э. Дзержинского, В. Р. Менжинского, Ю. В. Андропова.

Большое значение имеет введение в научный и практический оборот документов по истории органов, относящихся к начальному периоду их деятельности, к периоду Великой Отечественной войны, а также к работе на современном этапе.

Наконец, нельзя не сказать о большом идеологическом, воспитательном значении некоторых художественных произведений, кинофильмов, посвященных тем или иным этапам истории ВЧК—КГБ, отдельным лицам, событиям, фактам.

Однако, на наш взгляд, следует признать, что в целом чекистская историческая наука находится лишь в самом начале пути.

Одна из важнейших задач наших историков — создание систематической истории КГБ, рассматриваемой как глубокий динамический процесс, находящийся в тесной связи с процессом исторического развития советского общества. В ней нашел бы отражение обобщенный опыт чекистской деятельности во всем ее многообразии и конкретности, была бы дана объективная оценка основных этапов развития органов ВЧК—КГБ, расставлены вехи, акценты, воспроизведена целостная картина движения вперед. Пока нам еще не хватает глубины анализа, широты охвата проблем, исследователи зачастую ограничиваются фрагментарным подходом к событиям. Результаты большинства работ недостаточно способствуют глубокой разработке актуальных проблем и за редким исключением не могут служить полноценным материалом для создания учебников, учебных пособий, спецкурсов, а также для изучения истории отдельных подразделений и служб. Все острее чувствуется нехватка практических обобщений и рекомендаций, способствующих совершенствованию чекистской деятельности и партийно-политической работы в органах КГБ.

Многие исследователи всесторонне и полно изучают жизнь и деятельность первого председателя ВЧК—ОГПУ Ф. Э. Дзержинского. В последние годы появились труды, показывающие деятельность этого пламенного революционера в органах ВЧК—ОГПУ как одну из граней той огромной работы, которую он проводил вместе со своими соратниками по строительству социалистического государства.

Безусловно, значительны работы, посвященные В. Р. Менжинскому, возглавлявшему ОГПУ до 1934 года. На базе серьезных научных исследований написаны книги о М. С. Кедрове, Г. С. Сыроежкине, некоторых других первых чекистах. И все же произведений чекистов-историков, основанных на глубоком изучении документов, архивных материалов, проникнутых духом описываемой эпохи, крайне мало. А ведь злобной клевете на руководящие кадры государственной безопасности, на жизнь и деятельность советских чекистов противник уделяет особое внимание, пытаясь дискредитировать их в глазах народа. Приведем лишь один пример.

В книге известного американского историка и журналиста Д. Кана «Криптографы», которая содержит и некоторую полезную и верную информацию о криптографической науке вообще и советской в частности, дается словесный портрет первого руководителя нашей криптографической службы, члена Коллегии ВЧК—ГПУ—ОГПУ, заместителя председателя ОГПУ в 1925—1926 годах Г. И. Бокия. В этом опусе тонко переплетена полуправда с откровенной ложью. В результате такой идеологической диверсии старый большевик, член партии с 1900 года, всю жизнь посвятивший беззаветному служению своему народу, оказался оклеветанным на долгие годы. Во многом в этом повинны и наши чекисты-историки, у которых «не доходят руки» восстановить объективную и справедливую историческую картину, дать отпор подобным измышлениям, аргументированно и последовательно разоблачить пропаганду идеологических диверсантов, способствуя тем самым упрочению заслуженного авторитета органов госбезопасности. Паутину полуправды-полулжи можно уничтожить лишь с помощью глубоких исторических и научных исследований, которым до сих пор уделялось мало внимания. В результате имена многих выдающихся чекистов, являющихся гордостью и славой советских органов госбезопасности, в том числе большевиков ленинской когорты, стоявших у истоков создания ВЧК, оказались незаслуженно забытыми.

Не раз беседуя со слушателями высших учебных заведений КГБ или молодыми чекистами, нам приходилось спрашивать, что они знают о деятельности М. Я. Лациса, В. Н. Манцева, И. С. Уншлихта и других видных чекистов. Увы, почти ничего. Да и не только молодые чекисты, их товарищи более старшего возраста также. А ведь десятилетиями на всевозможных торжественных и других собраниях и совещаниях раздаются призывы воспитывать молодежь на примерах жизни и деятельности первых чекистов, непременно называются имена советских государственных деятелей, входивших в состав коллегий ВЧК, ГПУ, ОГПУ.

В настоящее время грубой фальсификацией истории являются попытки идеологов Запада представить дело так, будто Комитет государственной безопасности является основным звеном «механизма торможения» демократизации, расширения гласности в стране. Как сказал в докладе на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, главная ставка делается на то, чтобы, «используя процесс демократизации, гласности, подбросить нам ложные цели и ущербные ценности, посеять сомнения у наших людей в правильности и искренности политики партии, линии на перестройку, на улучшение дел в стране». Наша задача — показать несостоятельность таких попыток противника, убедительно доказать историческими фактами, примерами, что КГБ всегда был и остается одним из инструментов партии в деле воплощения в жизнь ее политики, ее решений.

Коллектив историков органов государственной безопасности может и должен внести свою лепту в реалистическое и правдивое отражение деятельности органов на протяжении семи десятилетий

их существования. Речь идет не о переписывании истории заново, а о давно назревшей необходимости объективно осмыслить, проанализировать пройденное во всей его диалектической противоречивости. Революционная перестройка, все глубже проникающая во все сферы нашего общества, настоятельно требует полнее познавать реальную диалектику социалистического общества, вырабатывать четкие критерии движения вперед, преодолевая застойность и догматизм, возрождая дух творческого искания истины. Именно на это должны быть нацелены усилия историков-чекистов. Надо еще раз внимательнейшим образом посмотреть на некоторые периоды развития органов госбезопасности, детально, на документальной основе их проработать, преодолевая ранее существовавшее положение, при котором история идей подменила историю людей. Это, безусловно, будет способствовать воспитанию не только чекистских кадров, но и всех советских граждан в духе глубокого уважения к органу, призванному защищать завоевания Великого Октября, будет повышать в их глазах его авторитет.

И еще об одной немаловажной проблеме. В наше время развития демократии и гласности в художественной литературе и периодической печати появляется все больше произведений, в которых рассказывается о тех или иных этапах деятельности органов государственной безопасности. Порой информация в этих произведениях носит откровенно тенденциозный характер, авторы стремятся изложить исторические факты и события таким образом, чтобы представить деятельность органов ВЧК—КГБ в искаженном свете. Психологически понятно, что репрессии 30-х годов, имевшие место нарушения соцзаконности, хотим мы этого или нет, определенным эхом, отголоском отражаются на отношении советских людей к органам госбезопасности в наше время. Поэтому, очевидно, уже сейчас необходимо принять действенные меры, в том числе организационного порядка, чтобы в массовой периодической печати появились публицистические и художественно-документальные произведения, объективно и убедительно раскрывающие деятельность чекистских органов на всех этапах, включая предвоенные годы и современный период. Важная и ответственная роль в выполнении этой задачи принадлежит историкам-чекистам.

Представляется, что настало пора издать словари-справочники, энциклопедию, предназначенные как для чекистов, так и при соответствующей переработке для широкого круга читателей, в которых нашли бы отражение деятельность В. И. Ленина, руководившая роль партии в создании и развитии органов государственной безопасности, главные принципы, лежащие в основе их деятельности, подвиги чекистов в годы становления Советской власти, гражданской войны, коллективизации и индустриализации, в предвоенное время, когда происходило духовное мужание чекистов — будущих героев Великой Отечественной войны, в годы Великой Отечественной войны. В таких изданиях можно было бы систематизировать основные понятия и термины, относящиеся к обеспечению государственной безопасности, дать краткие биографические сведения о руководителях ВЧК—ОГПУ—КГБ, наиболее известных,

а также незаслуженно забытых героях-чекистах, о советских партийных и государственных деятелях, ученых, изобретателях, внесших тот или иной вклад в чекистское дело. Полезно было бы прокомментировать в хронологическом порядке важнейшие события и даты деятельности органов (хотя бы до 50-х годов). Такие энциклопедические словари имеются по истории Вооруженных Сил СССР, истории советской дипломатии, но их пока нет по истории Комитета государственной безопасности СССР.

Крайне остро стоит проблема обеспечения историков-чекистов, занимающихся этими вопросами, документальными материалами, хранящимися не только в архивах Комитета государственной безопасности СССР, но и во многих партийных и государственных архивах. Пока ученые-историки научно-исследовательских и учебных заведений КГБ СССР практически не имеют доступа к хранящимся в этих архивах документам. А ведь только базируясь на строго документальной основе, четких классовых и партийных позициях, возможно воссоздать историю деятельности органов в трудные для страны тридцатые, сороковые, пятидесятые годы, связанные с именами Ежова, Берия и других. Время, когда умышленно замалчивались целые периоды истории, имена и дела некоторых партийных и государственных деятелей, прошло. Партия требует дать объективную картину пройденного страной пути. Перед историками-чекистами в этой связи стоят большие и сложные задачи.

Особое значение в историческом плане приобретает фактор времени. Уходят из жизни очевидцы тех или иных событий политического и социального значения, оседают в многочисленных архивах документы, и мы лишаемся возможности накопления ценной информации, а то и безвозвратно ее теряем. Для исправления создавшейся ситуации необходимо активизировать выявление лиц, сопричастных интересующим нас событиям.

Для успешного развития любой науки важное значение имеет привлечение к научному творчеству квалифицированных специалистов и талантливой молодежи. Необходимо, чтобы сама организация исследовательских работ и учебного процесса в научных и учебных заведениях КГБ способствовала выделению и привлечению к изучению вопросов истории наиболее способных работников. В этих целях следует практиковать специальные семинары и совещания, где научные работы по истории органов государственной безопасности разбирались бы в атмосфере конструктивных дискуссий, столкновения мнений. Такой, по мысли автора, самый плодотворный метод научного творчества пока не занял подобающего места в нашей научной практике.

Большие резервы имеются и в совершенствовании организации планирования научных исследований и их координации. У нас нет пока научного центра, который взял бы на себя в полной мере миссию головной организации в области исторических исследований по тематике КГБ. Такой центр, будучи создан, определял бы программу соответствующих работ, основных исполнителей — подразделения вузов, НИИ, архивов.

Еще нередко слабые работы по истории органов госбезопасности не получают должной оценки. Критические замечания на них даются весьма робко.

Накопление исторических фактов, их систематизация и анализ, ясность и четкость в основных посылках, взаимных связях настоящего и будущего с прошлым, научная строгость в оценке конкретных событий и фактов, а также деятельности отдельных лиц — необходимое условие успешного развития науки об обеспечении государственной безопасности. В преддверии 70-й годовщины Великого Октября и 70-летия ВЧК—КГБ эти вопросы приобретают особую актуальность.

ЛЕНИНГРАД: ДВА ОТДЕЛА — ДВА ПОДХОДА К РАБОТЕ

ЧЕКИСТСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ИНТЕНСИФИКАЦИЯ-90»

Подполковник А. СИБАРОВ

Невский районный отдел Управления КГБ СССР по Ленинградской области ведет контрразведывательную работу в одном из крупнейших районов города, где находится свыше 40 крупных предприятий различных министерств и ведомств. Восемь из них имеют устойчивые торгово-экономические связи с рядом капиталистических стран. Фирмы ФРГ, Австрии, Италии, Франции, Швейцарии поставляют на предприятия района современное технологическое оборудование, оснащенное новейшей компьютерной техникой. Его эффективное использование способствует реализации территориально-отраслевой программы «Интенсификация-90».

Естественно, что районный отдел, организуя контрразведывательную работу на канале торгово-экономического обмена с капиталистическими странами, старается выполнить поставленные на майском совещании 1986 года и в последующих приказах КГБ СССР задачи по оказанию содействия в реализации курса на интенсификацию народного хозяйства.

Районный отдел совместно с первой и шестой службами Управления разработал специальный комплексный план организационных и агентурно-оперативных мероприятий на канале торгово-экономического обмена с капиталистическими фирмами.

Для реализации указанного плана в контакте с администрацией обслуживаемых объектов был подготовлен резерв высококвалифицированных специалистов для работы с представителями

иностранных фирм. В него, разумеется, включили агентов и доверенных лиц, осуществили дополнительные вербовки. При участии сотрудников первой и шестой служб и на основе разработанных ими методик организовали целевое обучение агентуры. В процессе инструктажа до сведения агентов доводились данные о содержании и механизме торгово-экономических связей с конкретными фирмами, что позволяло более четко отрабатывать линию поведения и способы решения оперативных задач. При этом мы добивались того, чтобы действия агентов выглядели естественными и основывались на выполнении ими служебных обязанностей как лиц, участвующих в торгово-экономическом процессе. Это обеспечивало достоверное и надежное прикрытие при установлении контактов с нужными иностранными специалистами, необходимую конспирацию и психологическую устойчивость агентуры, особенно при нахождении за рубежом.

В ходе контрразведывательной работы на канале торгово-экономических связей с капиталистическими фирмами от агентуры были получены предложения о целесообразности создания из опытных специалистов предприятий так называемых «сквозных бригад», которые действовали бы в период от предконтрактных переговоров до ввода в эксплуатацию закупленного оборудования. Эти предложения реализованы через администрацию. Создание «сквозных бригад» позволило районному отделу более целеустремленно использовать включенных в них агентов и доверенных лиц.

Будучи в 1986 году на одной из западных фирм, агент «Владимир» под предлогом производственного интереса добыл инструкцию на процессоры, устанавливающую правила эксплуатации компьютеров многоординатных металорежущих станков. Полученная научно-техническая информация была положительно оценена Комитетом и реализована в Министерстве станкостроительной промышленности СССР.

На другую фирму не так давно в качестве специалиста для приемки оборудования направлялся агент «Алекс». Высокий уровень подготовки позволил ему добыть техническую документацию на автоматические установки для плазменных покрытий и инструкцию о применении плазменных пистолетов.

В связи с эмбарго указанная документация по контракту не должна была передаваться советской стороне. По заключению квалифицированных специалистов, в случае лицензионной закупки ее стоимость в инвалюте составила бы около полутора миллионов рублей. В добытой информации заинтересованы Минавиапром, Минсудпром и другие министерства и ведомства.

Изучение производственных возможностей иностранных фирм, с которыми установили деловые взаимоотношения предприятия района, позволило также решать задачу, связанную с добыванием научно-технической информации, представляющей интерес для оперативно-технических подразделений органов КГБ.

Так, агент «Ким», находясь в зарубежной командировке, под предлогом профессионального интереса получил каталоги по ми-

кро- и оптоэлектронике ряда фирм капиталистических стран. Добытые агентом материалы направлены в ОТУ КГБ СССР для использования в разработке спецтехники.

Накопленный райотделом опыт проведения указанных и других аналогичных мероприятий позволил прийти к выводу о возможности и перспективности добывания научно-технической информации не только в разовом порядке, но и путем заранее разработанных и специально подготовленных долгосрочных оперативных комбинаций.

На одном из производственных объединений Ленинграда находился специалист крупной зарубежной фирмы, который, по данным агентуры, имел при себе научно-техническую «эмбаргодокументацию», касающуюся математического обеспечения работы центрального компьютера и необходимую объединению для более эффективной эксплуатации закупленного за границей оборудования.

В результате проведенного в отношении специалиста оперативно-технического мероприятия удалось получить материалы по математическому обеспечению управляющей программы центрального компьютера. Анализ, проведенный через высококвалифицированную агентуру, показал, что иностранная фирма использует новый математический язык и новую операционную систему, ранее в СССР не применявшуюся. Установлено также, что добытые материалы составляют лишь часть математического обеспечения, не подлежащего передаче советской стороне. Однако попытки добить недостающую информацию успехом не увенчались, так как иностранный специалист строго соблюдал повышенные меры предосторожности.

С учетом этого райотдел разработал специальную комбинацию с целью повторного вывода в Ленинград представителя фирмы. Для этого с помощью агента «Кима» без ущерба для производства была искусственно создана ситуация, в которой руководству зарубежной фирмы пришлось снова направить на предприятие своих специалистов с необходимой документацией. Замысел этой комбинации полностью оправдался. В результате были добыты материалы, которые положительно оценены КГБ СССР и затем реализованы.

При проведении указанных мероприятий получили также девять магнитных кристаллов с технологическими тест-программами для выявления и диагностики неисправностей компьютера. В связи с тем что кристаллы не подлежали изъятию, возникла необходимость в кратчайший срок обнаружить ключи, гарантирующие скрытое снятие копий, а также осуществить запись на отечественные магнитные носители.

Как выяснилось, оперативно-техническая служба Управления соответствующим оборудованием не располагала. В этих условиях мероприятие пришлось завершать с использованием технических возможностей предприятия. Решающую роль здесь сыграла агентура.

Высокий уровень профессиональной компетенции агентов, последовательная специализация их по конкретным фирмам создают реальную основу для организации целевой аналитической работы, результаты которой порой оказываются не менее важными, чем при добывании научно-технической информации.

Так, через агента «Крылова», крупного специалиста в области порошковой металлургии, в 1987 году провели анализ перспектив мирового развития производства в этой области. На основании данных, полученных агентом в процессе общения с учеными ряда капиталистических государств, им составлена аналитическая справка, в которой предложены конкретные меры для развития технологии порошковой металлургии в СССР.

Работа с одними и теми же агентами и доверенными лицами от стадии предконтрактных переговоров до заключения торговых соглашений создает также более благоприятные условия для выявления фактов нанесения экономического ущерба советской стороне, особенно по приоритетным направлениям развития нашей экономики.

Например, при проведении оперативно-технических мероприятий в отношении одного из иностранных специалистов была получена информация об оптимальном режиме эксплуатации оборудования через управляющий компьютер, которая умышленно скрывалась от советской стороны. Использование этих сведений позволило, по мнению специалистов, сократить износ механических узлов установки в три раза.

Во время зарубежных командировок агент «Алекс» выявил факт поставки западной фирмой бракованного порошка для плавленного напыления. Это позволило через соответствующие ведомства принять необходимые меры и тем самым предотвратить ущерб в размере около миллиона рублей.

Агент «Лев», хорошо зная содержание контракта с одной из капиталистических фирм, выявил факт поставки некачественного оборудования при прямом попустительстве советского специалиста Грекова, попавшего в зависимость от фирмы. Полученные от агента материалы легализовали, и фирме пришлось полностью удовлетворить штрафные санкции. Дефектные узлы заменены, гарантия на оборудование продлена на 12 месяцев. О Грекове были проинформированы обком партии и прокуратура. К нему применили правовые и дисциплинарные меры воздействия.

В ходе контроля за техническим сотрудничеством одного из производственных объединений нашего города с иностранной фирмой с помощью агентов «Ваза» и «Белоусова» установлено, что закупленный станок стоимостью полтора миллиона долларов не имеет отработанной математической программы. Его отладка проводилась фирмой в счет гарантийного срока, и поэтому объединение несло значительные дополнительные убытки. По нашей инициативе и с помощью КГБ СССР были приняты меры, в результате которых фирма компенсировала нанесенный ущерб в размере свыше миллиона рублей.

Последовательная работа с хорошо обученными и проверенными агентами позволяет также изучать осведомленность торговых партнеров по отдельным вопросам экономического развития нашей страны и использовать полученные материалы в оперативных целях.

Так, агент «Иванов» во время загранкомандировки добыл внутрифирменный справочник с материалами, характеризующими некоторые аспекты нашего машиностроения. Справочник издан в США и применялся как аналитический документ при подготовке контрактов с СССР.

Информация, содержащаяся в этих материалах, высоко оценена КГБ СССР и учитывается в активных мероприятиях в рамках важной контрразведывательной операции.

Всего за 1985—1987 годы отделом получено 23 разведывательных сообщения научно-технического характера. Практически все они соответствуют приоритетным проблемам НТР. Только та часть материалов (шесть), которая уже реализована, позволяет, по заключению квалифицированных специалистов, сэкономить государству восемь миллионов валютных рублей.

Опыт контрразведывательной работы отдела на канале торго-во-экономического обмена показал, что положительные результаты могут быть достигнуты лишь в тех случаях, когда оперативные работники проявляют инициативу, настойчивость и творчество в работе, ищут новые подходы к решению стоящих задач.

Сложность решаемых задач, особенно при проведении комплекса агентурных и оперативно-технических мероприятий, вызвала необходимость создания специальной группы из работников отдела и подразделений Управления. Личный состав ее не постоянен. В большинстве случаев в нее входят заместитель начальника райотдела подполковник Ю. А. Гусakov (руководитель группы), старший оперуполномоченный капитан Ю. Л. Попов, оперуполномоченный старший лейтенант С. В. Бобков, старший оперуполномоченный майор В. В. Козырев, оперуполномоченный старший лейтенант В. А. Кутыловский. Личная ответственность за порученное дело, четкое взаимодействие и взаимопомощь, готовность пойти на разумный риск сыграли важную роль в достижении цели.

При осуществлении оперативно-технических мероприятий возникают трудности, связанные со снятием копий с программ математического обеспечения, записанных на магнитные носители. В этой связи, по нашему мнению, указанная проблема должна стать предметом рассмотрения ОТУ КГБ СССР.

Практика добывания и реализации научно-технической информации показывает, что ее использование непосредственно на месте с соблюдением необходимых мер конспирации отвечает потребностям конкретных предприятий, с позиций которых эта информация получена, и способствует ускорению научно-технического прогресса. При этом моральное удовлетворение получает и агентура из числа заинтересованных специалистов. Кроме того, реализация обезличенных материалов непосредственно на предприятиях района позволяет укрепить деловые взаимоотношения с администра-

цией, придать им более предметный и заинтересованный характер. Об этом свидетельствуют, в частности, письма генеральных директоров ряда производственных объединений с выражением благодарности чекистам за предоставление научно-технической информации, остро необходимой производству и ускоряющей реализацию ленинградской комплексной регионально-отраслевой программы «Интенсификация-90».

Комплексное и плановое использование оперативных сил и средств, активизация работы по добыванию научно-технической информации составляют один из основных элементов перестройки работы районного отдела УКГБ. Мы понимаем, что на этом направлении имеем возможность и обязаны работать более эффективно.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ БЕСКОНТРОЛЬНОСТЬ

Полковник В. САФОНОФ

В 1985—1986 годах на основании поступивших из Гатчинского горотдела УКГБ по Ленинградской области материалов органами прокуратуры были возбуждены и при активном участии этого аппарата расследованы уголовные дела по фактам взяточничества и злоупотреблений ряда должностных лиц.

Как затем стало известно, в процессе этой работы горотдел УКГБ и прежде всего его бывший начальник подполковник Ю. А. Шутов допускали серьезные отступления от принципов чекистской деятельности и требований уголовно-процессуальных норм.

В конце 1984 года Шутовым по поручению руководства УКГБ в партийные органы была доложена не нашедшая впоследствии подтверждения информация о получении взяток в особо крупных размерах одним из работников прокуратуры города, а также о случаях нарушений социалистической законности в Гатчинском городском отделе внутренних дел.

В нарушение требований приказа КГБ ССР № 0076 1977 года горотдел УКГБ завел дела оперативных разработок «Мафиози» и «Питон» с несвойственной для органов КГБ окраской «взяточничество в особо крупных размерах», а Управление КГБ утвердило их заведение. Без должных оснований было заведено также дело оперативной проверки «Кабан» на одного из участковых уполномоченных ГОВД с окраской «антисоветская агитация и пропаганда с высказываниями ревизионистского характера», вся работа по которому практически свелась к проверке объекта как возможного взяточника.

В ходе работы по названным делам оперативного учета и возбужденным впоследствии органами прокуратуры уголовным делам в отношении объектов и их связей Шутов, а также старший оперуполномоченный горотдела майор П. П. Щербак неоднократно допускали нарушения требований приказов КГБ ССР, приведшие к перекосам в агентурно-оперативной работе по третьей линии, а в ряде случаев и к нарушениям норм уголовно-процессуального закона.

Через агентов горотдела УКГБ из числа сотрудников отделений БХСС и уголовного розыска (в частности, «Ибрагима» и «Андрея») Шутов и Щербак вмешивались в агентурно-оперативный процесс Гатчинского ГОВД, в ряде случаев фактически подменяли его работников, давая агентам из сотрудников милиции неправомерные задания, связанные с их служебными обязанностями (о направлении имеющихся у них материалов в прокуратуру для возбуждения уголовного дела, конвоировании и т. д.). Оперативные источники ГОВД при помощи «Ибрагима» и «Андрея» активно использовались для получения не относящейся к компетенции чекистских органов информации о преступных действиях некоторых лиц. От агента «Ибрагима», например, за два года сотрудничества было получено более 60 письменных сообщений такого рода.

Городел нередко допускал поверхностный подход к оценке поступающей информации. На основании недостоверных данных, порой основанных на слухах, в преступных связях с уголовными элементами подозревались некоторые должностные лица, делались попытки ограничить права отдельных из них. Например, в адрес горотдела УКГБ якобы от жителей Гатчины было направлено анонимное письмо, подготовленное, как оказалось, по поручению подполковника Шутова агентом «Ибрагимом», которое компрометировало и ныне работающего ответственного работника района. Оно затем было передано прокурору области.

Недозволенные приемы применялись и для получения доказательств. Не имея на период реализации дела оперативной разработки реальных данных о преступной деятельности «Мафиози», Шутов так же инспирировал подготовку анонимного документа на него в адрес горотдела. Организовал его изготовление тот же агент «Ибрагим», использовав для этого сотрудника прокуратуры, работавшего в одном кабинете с объектом. На контрольной встрече агент подтвердил, что он трижды по поручению подполковника Шутова привлекал своих доверенных для написания анонимок.

В одном из документов, посланных в третью службу Управления, Шутов писал, что «в исключительных случаях оправдывает себя легализация оперативных данных путем направления в органы КГБ или инстанции анонимных писем с подробным изложением интересующей нас информации...». Здесь же он сетовал на то, что недостаточно используется «подсобный аппарат МВД, состоящий на связи у агентов органов КГБ». К сожалению, третья служба соответствующим образом на такую негодную практику не реагировала.

В поисках возможных заявительских материалов и доказательств виновности во взяточничестве «Мафиози» и других объектов дел и их связей работники горотдела УКГБ командировались в различные районы страны.

Агентура горотдела из сотрудников ОБХСС и находящиеся у нее на связи оперативные источники УВД искусственно создавали компрометирующие ситуации вокруг работников торговли, общественного питания, бригадиров-лесозаготовителей для привлечения отдельных из них к уголовной ответственности и получения от этих лиц «заявительских материалов».

Помещение горотдела УКГБ в ущерб собственной безопасности было превращено в место допросов арестованных и свидетелей по так называемым общеуголовным делам. Свыше ста раз для проведения допросов доставлялись сюда арестованные. Со многими из них, не имея на то письменных поручений следователя, беседовал лично подполковник Шутов. Беседы эти длились по нескольку дней, в ряде случаев до 24 часов ночи и позже; заканчивались они, как правило, получением «признательных показаний» и заявлений в отношении должностных лиц. Материалы в большинстве своем без предварительной оценки в следственном отделе и заинтересованных службах УКГБ направлялись напрямую прокурору области.

Шесть дней беседовал Шутов с арестованным прокуратурой «Питоном». После окончания предварительного следствия последний при ознакомлении с материалами дела в присутствии адвоката передал следователю заявление об отказе от ранее данных показаний. Он утверждал, что поддался на уговоры дать ложные показания с целью смягчить свою вину в результате воздействия представителей правоохранительных органов, в частности начальника Гатчинского горотдела УКГБ, который склонял его к даче «признательных показаний», а затем продиктовал содержание двух заявлений. В приговоре суда в отношении «Питона» указано, что подсудимый отказался от части показаний, данных в ходе предварительного расследования, объяснив эти показания стрессовым состоянием и психологическим воздействием на него.

Осужден к лишению свободы и «Мафиози». Вину свою он не признал. Ни один из эпизодов, послуживших основанием к заведению на него дела оперативной разработки (вменялось в вину пять случаев взяток на сумму 18,5 тысячи рублей), не подтвердился. Ему инкриминировали три других факта.

Дважды в суде рассматривалось уголовное дело на «Кабана». Первый раз оно возвратилось на доследование, поскольку обвинение во взяточничестве в процессе предварительного следствия убедительно доказано не было. После ареста «Кабана» подполковник Шутов подверг его «профилактике» за «политически вредные высказывания», хотя оснований для этого не имелось. Не случайно в письменном объяснении профилактируемый категорически отверг предъявленное ему обвинение, заявив, что никаких причин для недовольства Советской властью у него нет и он никогда не допускал и не допустит действий, враждебных Советскому государству.

В рапорте же о состоявшейся профилактике начальник горотдела доложил, что она оказала положительное воздействие и была эффективной.

Большой объем несвойственной для органов КГБ работы, проведенной Гатчинским горотделом, практически увел личный состав аппарата от активного решения задач на основных направлениях чекистской деятельности. Начальник этого органа Шутов утратил чувство ответственности. Его действия во многом явились результатом низкой правовой и профессиональной подготовки. К большому сожалению, многое из того, что делалось Гатчинским горотделом УКГБ, санкционировал бывший первый заместитель начальника Управления генерал-майор О. Д. Калугин.

Оказались в стороне от проводимой горотделом работы по указанным делам третья служба и следственный отдел УКГБ, хотя тревожные сигналы поступали в эти подразделения.

Все это еще раз подтверждает правильность выводов о том, что и в системе КГБ не должно быть ни одного органа, подразделения, руководителя и сотрудника вне зоны контроля и критики.

Подполковник Шутов уволен из органов КГБ по служебному несоответствию. Руководству УКГБ по Ленинградской области предложено рассмотреть на коллегии вопрос о нарушениях в работе Гатчинского горотдела и выработать меры, направленные на устранение причин и условий, приведших к отступлению от принципов чекистской деятельности и требований норм уголовно-процессуального закона, а также принять соответствующие меры в отношении сотрудников, виновных в нарушениях социалистической законности. Поручено также дополнительно проанализировать соответствующие дела оперативного учета и иные материалы Гатчинского горотдела и при выявлении фактов, послуживших по вине сотрудников горотдела основанием для возможных необоснованных решений по расследованным прокуратурой уголовным делам о взяточничестве, направить прокурору Ленинградской области необходимую информацию.

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

«ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ НАШИХ ЗАБОТ...»

Полковник В. СКОМОРОХОВ,
подполковник М. САРАНА

Получен острый, тревожный сигнал.

Заявитель был лаконичен: некто Мелешюс, водитель трамвая, намерен выехать из Риги в Москву и совершить прорыв в посольство США, где собирается попросить политическое убежище.

Проверка сигнала велась быстро, но в то же время основательно и взвешенно. Негативные данные на Р. Мелешюса оперативно накапливались. Мелькала, и не один раз, мысль: здоров ли он? Уж больно невероятными казались его бредовые замыслы. Загоревшись желанием выехать за рубеж, он перебрал массу вариантов — от женитьбы на иностранке до прорыва в американское посольство либо захвата и угона морского судна. И не просто перебрал, а многие из них пытался осуществить. Кто-то из наших коллег сказал тогда: «Ощущение было такое, будто бикфордов шнур уже горел — промедление донельзя опасно...»

Что ж, зрячое сравнение! Оно полностью совпадало с мнением тех, кто близко знакомился с замусоренной, запятнанной биографией Мелешюса. Воровать начал в школе. Дважды его судили за грабеж. Нет семьи, настоящих друзей. Зато есть в избытке собутыльники, есть те, кто в любое время помогут «уколоться». Деньги, как ветер, не удерживались. Сомнительные компании. Легкодоступные женщины.

...Все началось довольно типично. Попав под негативное влияние уголовных элементов в период отбытия им наказания, а позднее и иностранцев, с которыми он часто общался, Мелешюс стал слепо, бездумно преклоняться перед западным образом жизни, брюзжал, открыто выражал недовольство социалистической действительностью. Постепенно у него созревал план бежать за границу. С этой целью в 1979 году он прибыл в поселок Чаква вблизи

Батуми, где изучал пограничный режим. Убедившись в нереальности своих замыслов уйти за границу в этом районе, он выехал на Украину, а затем в портовый город Ригу, где, по его мнению, имелось больше возможностей осуществить задуманное.

Здесь Мелешюс настойчиво изыскивал возможности выехать из СССР после заключения фиктивного брака с иностранкой или другим официальным путем. Неоднократно обращался с этим вопросом в Президиумы Верховных Советов СССР и Латвийской ССР, ОВИР МВД Латвии. Получив обоснованный отказ в связи с отсутствием родственников за границей, он вновь стал изыскивать пути нелегального ухода. Появился новый, дерзкий вариант угона быстроходного судна. О своем намерении выехать из Советского Союза он сообщал практически всем своим многочисленным, в том числе случайным, связям, об этом было известно его родственникам, а также по местам жительства и работы.

Кстати, толчок к зарождению этой идеи дал один из «доброхотов», адвокат, с которым он обсуждал свою незаладившуюся жизнь. Тот услужливо подсунул ему статью в газете «Комсомольская правда». В ней рассказывалось о прорыве через морскую границу в 1986 году двух жителей Эстонии. После этого у Мелешюса окрепла идея об уходе из СССР на морском судне. За консультацией он обратился к находившемуся вместе с ним в больнице моряку загранплавания...

С целью получить достоверные данные о замыслах Мелешюса ему был подведен агент Рижского горотдела «Лацис». Агенту была разработана линия поведения, согласно которой он якобы также намеревается выехать за границу, но вполне законным путем, воспользовавшись вызовом от родственников. В процессе встреч с агентом Мелешюс полностью раскрыл свои планы по угону быстроходного судна и созданию вооруженной группы для его захвата, предложил быть ее участником. «Лацис» занял выжидательную позицию, сославшись на то, что в успехе задуманного Мелешюсом он не уверен, а выехать за границу может и официально. С таким же предложением Мелешюс обращался к своим знакомым Мызину, Галкову, Рицису, Анераудес. С каждым из них он провел беседы и заручился согласием, за исключением Анераудес, которая категорически отказалась от участия в опасной затее.

Для оказания помощи и отлаживания взаимодействия по предотвращению преступного замысла в Ригу была направлена оперативная группа ВГУ в составе заместителя начальника восемнадцатого отдела полковника И. А. Тихонова, старшего помощника начальника этого же отдела подполковника А. М. Леонова и заместителя начальника одиннадцатого отдела полковника Е. Г. Григорьева. Вместе с рижскими чекистами они еще раз изучили все имеющиеся материалы.

Из агентурных сообщений, справок и других документов вырисовывался исчерпывающий психологический портрет Мелешюса. Теперь он был как на ладони. Неказистый, щуплый, неустроенный, с явно выраженным комплексом неполноценности. В его жизнен-

ную программу труд никогда не входил. Что им руководило? На первом плане — материальная заинтересованность, безудержные, непомерные амбиции. Если что засело в его голове, — клещами не вытащишь! Все заслоны обойдет, в критическую минуту будет действовать на редкость отчаянно, дерзко и жестоко. Его не остановит даже гибель безвинных детей, стариков, женщин. Наоборот, как человека необузданного, это только еще больше подхлестнет, взвинтит его. Как же — шуму-то наделал много, скандальная ситуация — на Западе его встретят с распостертыми объятиями, как героя. Опасный, страшный человек! Один из молодых чекистов, узнав, что Мелешюс при захвате катера намеревался забросать гранатами пассажиров, чтобы устроить панику, всех деморализовать, не удержался, дал волю чувствам: «Зверюга! Как только земля таких носит...»

Разработчики больше не терялись в догадках, предположениях. Теперь они достоверно знали, что из себя представляет Мелешюс и к каким драматическим последствиям могли привести его «индивидуальные особенности» — агрессивность, полная бездуховность, постоянная нервная накрученность от водки и наркотиков.

Какое же решение принять: ждать, чтобы схватить с поличным, или удержать от рокового шага, за которым снова тюрьма?

На совещании оперативного штаба КГБ Латвийской ССР, возглавляемого председателем Комитета генерал-майором С. В. Зукулом, все единодушно поддержали мнение полковника И. А. Тихонова — как можно быстрее, на корню пресечь преступные замыслы Мелешюса и его сообщников, не дать до конца сформироваться, разрастись группе потенциальных преступников. Ведь все это время, пока Мелешюс находился под наблюдением, он развивал бурную деятельность, продолжал систематически обрабатывать своих сообщников, увлеченно рисовал перед ними картины «райской» жизни на Западе.

Сегодня еще можно порой услышать сугубо обывательское мнение: «Не слишком ли мы терпимы к тем, кто готов поднять руку на безвинных людей? Не всепрощенчество ли это?» Думаем, что именно в наше преобразующее, созидательное время необходимо делать все, чтобы возвращать к полезной деятельности тех, кто оступился, встал на преступную стезю. Может ли рассчитывать на помощь, казалось бы, конченый человек? А почему бы и нет? Надо лишь с ним повозиться, не пожалеть для этого ни сил, ни времени, ведь у нас — самое гуманное общество в мире.

Очевидно, и Мелешюс не сразу докатился, что называется, «до ручки». Его падение началось давно, это трагедия, что он безудержно катился по наклонной плоскости и никто не вмешался, не помог ему выйти из той трясины, в которую он сам себя же и загнал. В этой ситуации, как оказалось, неправильно повел себя и агент КГБ Латвии «Руденко», отклонившись от заданной ему линии поведения и не сумевказать сдерживающего влияния на объекта. Вот и решено было присмотреться к Мелешюсу поближе, попытаться исправить его неудавшуюся, исковерканную судьбу.

Мелешюс был приглашен для профилактической беседы в КГБ Латвийской ССР. Предстоял отнюдь не легкий разговор. На беседе присутствовал врач-психиатр. Но Мелешюс не был бы Мелешюсом, если бы сразу сказал правду. Вначале, как и следовало ожидать, он все отрицал, изворачивался, запирался. Однако чекистам все же удалось «разговорить» Мелешюса, выложив легализованные письменные материалы.

Жалкими и никчемными выглядели его доводы и оправдания, да видно и он стал понимать, насколько жестоким и ничтожным был он сам и его замысел. До него не сразу дошла простая человеческая истина, что остановили его буквально у самого края пропасти. Еще шаг — и случилось бы непоправимое: оборвались бы несколько жизней, другие могли стать до конца своих дней инвалидами. Мелешюс мрачнел. Что он мог сказать в оправдание? Да и можно ли ему верить? Осознал ли, понял ли он всю тяжесть своего преступного намерения?

Чекистам постепенно удалось досгучаться до его дремавшей совести, разбудить в нем почти угасшие человеческие чувства. Разговор становился более доверительным, более искренним. Безусловно, предстоит еще преодолеть немало трудностей, чтобы «разоружить», перековать Мелешюса. Уж больно много «мусора» в его голове! Но лед тронулся.

В конце концов Мелешюс рассказал все начистоту и назвал участников якобы созданной группы, которая так ни разу и не собралась. С его связями были проведены профилактические беседы, от них отобраны подробные объяснения о характере отношений с Мелешюсом и степени участия в планируемом преступном замысле. Тем из сообщников Мелешюса, кто фактически выразил согласие принять участие в готовившейся акции, обещал помочь деньгами и оружием, объявлено, как и самому Мелешюсу, официальное предостережение от имени органов КГБ.

Разработчик — старший оперуполномоченный второго отдела КГБ Латвийской ССР майор И. В. Сиплый, как бы подытоживая проделанную работу, говорит: «Многому научило меня это дело. Как в зеркале отразилось в нем наше время. Не дать человеку совершил преступление, вернуть его к нормальной жизни — разве не это одна из главных наших забот?!»

Конечно, такие мероприятия возлагают на чекистов и большую ответственность.

Рига — Москва

АНТИСОВЕТСКИЕ АКЦИИ РЕАКЦИОННОЙ ПРИБАЛТИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ОБРЕЧЕНЫ НА ПРОВАЛ

Подполковник А. РЕДЬКИН,
майор А. РУМЯНЦЕВ

Зарубежные центры латышской, литовской и эстонской реакционной эмиграции, направляемые спецслужбами противника, прежде всего ЦРУ США, стремятся расширить масштабы подрывных идеологических акций против СССР под флагом так называемого прибалтийского вопроса, то есть прикрываясь демагогией о «незаконном» вхождении республик Советской Прибалтики в состав Союза ССР.

Одним из наглядных примеров инспирирования враждебных националистических акций является попытка реакционных эмигрантских центров спровоцировать летом нынешнего года крупную антисоветскую демонстрацию в Риге.

В частности, 9 июня 1987 года президент так называемого «Всемирного союза свободных латышей» устроил в Вене антисоветскую пресс-конференцию, во время которой сообщил, что 14 июня в Риге по призыву латвийской группы «Хельсинки-86» состоится демонстрация, которая должна показать, «действительно ли латыши имеют право свободно выражать свое мнение». Он также сказал, что одна из целей демонстрации — «почтить память жертв депортации латышей 14 июня 1941 года».

Об этой пресс-конференции и намечавшейся демонстрации неоднократно сообщали радиостанции «Голос Америки», «Свобода» и «Свободная Европа».

Основные события, по замыслу их инспирапторов, должны были состояться 14 июня в центре Риги у памятника Свободы.

Комитет госбезопасности Латвии своевременно сделал нужные выводы из этого замысла противника. Под усиленное наблюдение были взяты объекты дел оперативного учета, а также лица, в прошлом судимые за особо опасные государственные преступления.

Партийными и советскими органами республики было принято решение о восстановлении памятнику Свободы статуса народного памятника архитектуры. 13—14 июня у памятника был проведен культурно-спортивный праздник, все мероприятия которого прошли организованно и вызвали положительную реакцию общественности.

Лишь вечером 14 июня, после окончания официальных мероприятий, группа националистически настроенных лиц с примкнувшими к ним прохожими подошла к памятнику Свободы и возложила к нему цветы и бумажные ленты с надписями «Жертвам 14-го июня», «Бог, храни Латвию», «Отчизне и свободе». Около полуночи на площади, где установлен памятник, появилось несколько десятков молодых людей, возвращавшихся с дискотек.

Отдельные из них допускали выкрики провокационного характера, однако поддержки со стороны присутствовавших граждан не получили.

Таким образом, антисоветская акция зарубежных эмигрантских центров и националистов была нейтрализована.

В последние годы главари националистических формирований прибалтийской эмиграции приурочивают свои акции, как правило, к периоду проведения важных международных мероприятий. Чекисты Прибалтийских республик учатыают эту тактику и заблаговременно организуют работу по срыву таких провокаций.

В этой связи представляют интерес осуществленные в 1984—1985 годах широкие контрпропагандистские и оперативные мероприятия, направленные на срыв крупномасштабных антисоветских провокаций — так называемого «балтийского трибунала» и «балтийского круиза мира и свободы-85». Противник имел в виду дискредитировать советскую внутреннюю и внешнюю политику, учитывая приближавшиеся торжества по случаю 10-летия подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе; инспирировать националистические проявления в республиках Советской Прибалтики в период празднования 45-летия восстановления Советской власти и принятия Латвии, Литвы и Эстонии в состав Советского Союза; отвлечь внимание зарубежной общественности, особенно молодежи, от предстоявшего XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве; сплотить на единой антисоветской платформе различные организации реакционной прибалтийской эмиграции, активизировать антикоммунистическую обработку эмигрантской молодежи.

Первичные данные об этих намерениях противника были получены ПГУ КГБ СССР в июле 1984 года. В частности, стало известно, что в Чикаго собирались руководители ряда центров реакционной прибалтийской эмиграции для обсуждения предварительного плана организации «круиза» и «трибунала». По их замыслам, круизное судно с эмигрантами на борту должно было совершить плавание по Балтийскому морю с заходом в Хельсинки, Стокгольм, Копенгаген. В местах остановок предполагалось проведение демонстраций с провокационными требованиями, пресс-конференций, вручение правительствам Скандинавских стран обращений, возводящих клевету на нашу страну, и так далее. По окончании «круиза» в Копенгагене планировалось заседание «балтийского трибунала» для «осуждения СССР за нарушение прав человека» в республиках Советской Прибалтики. Руководители националистических центров в специальном обращении предложили эмигрантской молодежи принять активное участие в указанных акциях.

По замыслу организаторов этих провокаций, «трибунал» и «круиз» должны были стать «самой крупной антисоветской политической акцией за всю историю прибалтийской эмиграции». Предполагалось ее широкое освещение буржуазными средствами массовой информации Запада. К активной подготовке приступили все

основные зарубежные националистические центры («Объединение свободных латышей мира», «Загранкомитет латышской социал-демократической рабочей партии», «Гайсмас акция», «Верховный комитет освобождения Литвы», «Всемирный эстонский центральный совет», «Всемирное объединение литовцев», «Представительство эстонцев в Швеции» и другие).

Полученная оперативным путем, в том числе через возможности органов безопасности стран социалистического содружества, информация позволила уточнить замыслы противника и выработать контрмеры.

Поступившие данные свидетельствовали, что в июле 1985 года в Копенгагене должны были состояться съезды молодежных эмигрантских организаций — «Объединения латышской молодежи Европы» (ОЛМЕ) и «Всемирного союза литовской молодежи» (ПЛЯС). С 23 по 25 июля планировалось открыть работу так называемого «балтийского трибунала», призванного обвинить Советский Союз в «оккупации прибалтийских государств». Чтобы создать у зарубежной общественности видимость объективности и беспристрастности суда, были приглашены известные своими антисоветскими убеждениями зарубежные деятели культуры и науки, ряд парламентариев стран НАТО, а в качестве «свидетелей» привлечены изменники Родины и отщепенцы: В. Рандпере, В. Буковский, А. Вахтра, С. Солдатов, И. Лещинский, С. Замазчиков, Г. Роде, А. Штромас, В. Шакалис и другие.

«Круиз мира и свободы-85» должен был начаться демонстрацией эмигрантской молодежи перед советским посольством в Копенгагене, а затем участники предполагали отправиться на поезде с флагами бывших буржуазных прибалтийских государств в Стокгольм, а оттуда на специально зафрахтованном судне пролеговать в Хельсинки вдоль советских водных границ. В пути перед эмигрантской молодежью намерены были выступить с лекциями антисоветского содержания специально подобранные советологи. В Латвии, Литве и Эстонии предполагалось за несколько дней до начала «круиза» распространить листовки подстрекательского характера, а во время следования в нейтральных водах у берегов Советской Прибалтики забросить на территорию СССР в непотопляемых контейнерах и с помощью воздушных шаров большое количество антисоветских материалов. Имелось в виду транслировать с круизного судна подстрекательские радио- и телепередачи, учредить так называемую «Всемирную федерацию прибалтийской молодежи», для освещения круизных мероприятий привлечь корреспондентов 30 органов массовой информации Запада.

Этой антисоветской кампании противника необходимо было противопоставить комплекс политических, агентурно-оперативных, контрпропагандистских и других специальных мер, которые позволили бы контролировать деятельность центров реакционной прибалтийской эмиграции, держать в поле зрения обстановку в националистической среде, выявлять инспириаторов националистиче-

ских проявлений в Латвии, Литве и Эстонии и в конечном счете сорвать враждебные замыслы.

Были разработаны политические и пропагандистские мероприятия, предполагавшие участие МИД СССР, ССОД, ТАСС и АПН, а также республиканских средств массовой информации. Через МИД СССР до сведения правительства Финляндии, Дании и Швеции было доведено, что советская сторона озабочена в связи с полученной информацией об использовании антисоветскими группировками территории указанных стран для проведения враждебных акций «трибунала» и «круиза», что явилось бы прямым вмешательством во внутренние дела СССР и отрицательно сказалось бы на отношениях этих стран с Советским Союзом. В печати Латвии, Литвы и Эстонии, а также в либеральных и прогрессивных изданиях за рубежом организовали публикацию серии статей, разоблачающих деятельность антисоветских прибалтийских эмигрантских организаций и их связь со спецслужбами империалистических государств.

В Данию по линии ССОД была направлена группа представителей общественности Прибалтийских республик, которая при содействии советского посольства приняла участие в выступлениях в печати, на пресс-конференциях и брифингах для показа на конкретных примерах достижений Латвии, Литвы и Эстонии в экономическом, социальном и культурном строительстве.

В этих же целях Стокгольм посетил советский парусник «Крузенштерн», в период пребывания которого в Швеции была организована выставка материалов о достижениях Советской Прибалтики, распространялась общественно-политическая литература, выступил эстонский фольклорный ансамбль, проведены другие культурные мероприятия.

Во избежание провокационных действий с круизного судна Главным управлением пограничных войск КГБ СССР совместно с КГБ Латвии, Литвы и Эстонии были приняты меры по усилению охраны морских границ с Финляндией и Швецией. Одновременно до сведения шведской компании, чье судно «Балтик Стар» было зафрахтовано организаторами «круиза», доведено мнение советской стороны о недопустимости использования шведского корабля и его команды во враждебных СССР целях. В результате правлением фирмы и капитаном круизного судна были приняты все возможные меры, чтобы предотвратить провокационные действия со стороны участников «круиза».

Финские власти изменили принятые ранее решения, запретили стоянку судна «Балтик Стар» у пассажирских причалов в центре Хельсинки и выделили ему место в районе грузового порта, изменили и маршрут предполагаемого маршша участников «круиза», не допустив их движение по центральным улицам Хельсинки.

КГБ Латвийской, Литовской и Эстонской ССР приняли меры, исключавшие в этот период въезд в СССР установленных функционеров и эмиссаров националистических центров, распространение иностранцами в республиках антисоветских, подстрекательских материалов. Активно выявлялись и пресекались попытки

националистических элементов активизировать враждебную деятельность.

Через закордонных источников, находившихся среди участников «круиза», оперативные контакты из функционеров националистических центров, а также наших агентов, выезжавших за рубеж, продвигалась информация, компрометирующая саму идею проведения «трибунала» и «круиза», в частности о том, что всем участникам этих провокационных мероприятий и их родственникам впредь будет закрыт въезд в Советский Союз.

Несмотря на значительные материальные затраты (часть путевок на круизное судно распространялась бесплатно), попытки организаторов этой провокации собрать представительное собрание эмигрантской молодежи не увенчались успехом. Стало известно, что в «круизе» участвовали в основном члены семей главарей и функционеров националистических центров, а также отщепенцы, оказавшиеся на Западе в последние годы.

Агентурно-оперативные мероприятия органов КГБ внесли в среду реакционной части прибалтийской эмиграции элементы взаимной подозрительности, недоверия к главарям националистических центров. Тем самым был сорван замысел противника по созданию антисоветской «Всемирной федерации прибалтийской молодежи». На заключительной стадии «круиза» среди его участников сформировалось мнение о бесперспективности подобных антисоветских акций в будущем.

Ощутимый политический и пропагандистский эффект имели выступления ТАСС, в которых раскрывались истинные цели этих политических провокаций, а многие их организаторы и участники конкретными фактами изобличались в связях со спецслужбами стран НАТО. Следует отметить, что эти выступления предшествовали запланированной противником пропагандистской кампании вокруг «круиза» и «трибунала», что в значительной степени изменило ее сценарий. Участвовавшие в антисоветских выступлениях средства массовой информации Запада вынуждены были занять по многим вопросам оборонительную позицию, давать объяснения по поводу советских разоблачительных публикаций.

Успешное осуществление комплекса политических и чекистских мероприятий по противодействию антисоветским кампаниям реакционной прибалтийской эмиграции стало возможным благодаря своевременному получению и острой оценке оперативной информации о замыслах противника, совместным усилиям подразделений центрального аппарата КГБ СССР и органов КГБ на местах, участию в указанных мероприятиях ряда министерств, ведомств, средств массовой информации, в конечном итоге проведению под руководством партийных органов активной контрпропагандистской работы.

ЦЕЛЬ ДОСТИГНУТА

Подполковник А. ШАРАФАНОВ,
майор А. ГРИНЬКО

В профилактической работе Управления КГБ УССР по Днепропетровской области важное место занимают меры по предотвращению попыток западных спецслужб и зарубежных центров идеологической диверсии инспирировать враждебные проявления, негативные процессы в молодежной среде. Особое внимание при этом обращается на недопущение организационного сплочения антиобщественных элементов, правильный выбор для каждого конкретного случая наиболее эффективных форм идеологического воздействия на проверяемых лиц, проведение общепрофилактических мероприятий по локализации и пресечению выявленных негативных процессов. В ходе этой работы мы стремимся активно использовать агентов, доверенных лиц, общественность и средства массовой информации.

Так, в 1985 году нами изучались по делу оперативной проверки «Брахманы» жители Днепропетровска — рабочий драматического театра Санчевский, электромеханик одного из вычислительных центров Белов и инженер завода Сахно. Эти лица увлеклись реакционным учением саньясинов и пытались пропагандировать его в своем окружении, распространяли среди знакомых религиозно-мистическую литературу идейно вредного содержания.

В ходе работы по делу было установлено, что Белов и его связь Синчук, работник техникума, проявляя повышенный интерес к йоге и восточной философии, в августе 1984 года познакомились с находившейся в Советском Союзе по частным делам эмиссаром зарубежного центра «Международная коммуна саньясинов» гражданкой СССР Бельченко, постоянно проживающей в ФРГ. Перед выдворением Бельченко из нашей страны она снабдила их религиозно-мистической литературой и дала рекомендации по проведению ими дальнейшей деятельности, в том числе вовлечению в группу сторонников саньясинов других лиц. Под влиянием Бельченко, следуя указаниям так называемого «Раджнишцентра», «Брахманы» и их связи (всего пять человек) передали за границу свои фотографии с установочными данными для оформления процедуры принятия их в члены секты.

Дальнейшая проверка показала, что изучаемые совершали антиобщественные действия в силу своей политической незрелости, враждебных целей не преследовали. Учитывая эти обстоятельства, мы решили оказать на Санчевского, Белова, Сахно и их связи положительное идеологическое воздействие через агентуру влияния, не допустить установления ими устойчивых контактов с зарубежным центром, разложить наметившееся группирование.

В проверку «Брахманов» были успешно введены опытные агенты «Тихонов» и «Ветров», обладавшие широкими познаниями в об-

ласти древнеиндийской философии, йоги, религии и медицины. Оперативные источники сумели привлечь внимание объектов своей эрудицией, установить с Санчевским, Беловым и другими лицами психологический контакт и вскоре стали для изучаемых непререкаемыми авторитетами. Четко следуя отработанной каждому из них линии поведения, агенты при встречах с «Брахманами» и их связями убедительно раскрывали перед ними несостоятельность учения саньясинов, его идеально вредную направленность и социальную опасность, говорили о возможности наступления у объектов необратимых изменений в психике в связи с регулярным практикованием динамических медитаций (приведение психики человека в состояние углубленности и сосредоточенности, сопровождающееся телесной расслабленностью, отсутствием эмоциональных проявлений, отрешенностью от внешних объектов.— Прим. ред.). Одновременно «Тихонов» и «Ветров» доводили до их сведения содержание публикаций в советской прессе, разоблачающих подрывную деятельность «Международной коммуны саньясинов», антикоммунистическую направленность идей ее главаря Раджниша, неблаговидные действия в СССР Бельченко. Агенты предостерегали проверяемых о возможных нежелательных последствиях, которые могли наступить при продолжении ими антиобщественной деятельности. Хорошо аргументированные доводы наших негласных помощников возымели свое действие и побудили проверяемых к критической оценке контактов с Бельченко, пересмотру своего отношения к вероучению Раджниша, зародили у них сомнения в целесообразности создания группы последователей саньясинов.

Спустя некоторое время под влиянием нашей агентуры «Брахманы» и их единомышленники (всего восемь человек) обратились в Управление КГБ с заявлениями, в которых изложили причины и мотивы своих заблуждений, признали антиобщественную направленность прошлой негативной деятельности. Они передали представителям УКГБ имевшуюся у них литературу и предметы религиозного культа и заверили, что порывают с учением саньясинов как несовместимым с коммунистической идеологией, социалистическим образом жизни и в будущем не допустят действий, наносящих ущерб интересам Родины и государственной безопасности. Чтобы закрепить результаты положительного воздействия агентов, руководство Управления КГБ поручило опытным сотрудникам установить с объектами дела оперативный контакт и продолжить разъяснительную и воспитательную работу с ними. Последующий контроль за поведением «Брахманов» показал, что они полностью отказались от своих заблуждений, активно включились в общественную деятельность, положительно характеризуются по работе.

В целях разоблачения подрывной деятельности зарубежного центра саньясинов, оказания общепрофилактического воздействия на других приверженцев идей неомистицизма по согласованию с Пятым управлением КГБ ССР на основе легализованных материалов дела оперативной проверки на «Брахманов» была подготовлена и опубликована в газете «Комсомольская правда» статья «Чудо по сходной цене». По данным оперативных источников, пуб-

ликация широко обсуждалась в среде молодежи и интеллигенции области, оказала сдерживающее влияние на отдельных лиц, склонных к увлечению религиозно-мистическими идеями. Дальнейшее изучение обстановки показало, что в результате проведенных мероприятий вероучение саньясинов не получило распространения.

Под руководством партийных органов Управление КГБ в последнее время провело также широкие профилактические мероприятия с привлечением общественности и средств массовой информации, направленные на ограничение распространения среди молодежи вероучения «Международного общества сознания Кришны» и пресечение антиобщественной деятельности кришнаитов — жителей области.

В качестве положительного примера такой работы можно привести следующий.

В 1985—1986 годах Управлением проверялись по делам оперативного учета жители Днепропетровска — служащий почтового отделения Филонов, инженеры НИИ Жуков, Сергеев и Ногин, которые, являясь активными приверженцами вероучения Кришны, пытались обрабатывать в негативном духе своих знакомых, распространяли среди них религиозно-пропагандистскую литературу идейно ущербного содержания, исполняли ритуальные обряды кришнаитов (киртаны).

Как было установлено в процессе оперативного изучения объектов, инспиратором их антиобщественной деятельности оказался бывший житель Днепропетровска «Индус» — один из наиболее активных кришнаитов в нашей стране. На формирование идейных позиций Филонова и других названных выше лиц оказало влияние также ознакомление с зарубежной религиозно-мистической литературой.

Наши попытки оказать на проверяемых положительное воздействие при помощи агентов «Федорова» и «Строгова», завербованных из их окружения, и опытного агента «Денисова», использовавшегося для изучения объектов, ожидаемых результатов не дали. Полученные агентурные данные свидетельствовали, что Жуков и Филонов являются кришнаитами-фанатиками, отвергают марксистско-ленинское мировоззрение. Как выяснилось, объекты поддерживали контакты с единомышленниками в Москве, Киеве, Риге и Вильнюсе, намеревались создать группирование кришнаитов в Днепропетровске и официально его зарегистрировать. В дальнейшем был установлен ряд их связей, которых Жуков, Филонов, Ногин и их единомышленник Комов пытались вовлечь в группирование, для чего вели их идеологическую обработку; выявлены каналы поступления к проверяемым религиозно-пропагандистской литературы, лица, которым они ее продавали. Противоправная деятельность объектов была оперативно задокументирована.

Для пресечения их дальнейших антиобщественных действий использовали поступившие агентурные данные о том, что интересующие нас лица должны собраться на квартире Ногина для брошюрования большого количества идейно вредной религиозно-пропагандистской литературы, предназначено для распространения

среди жителей Днепропетровска и области. По нашей информации сотрудники милиции задержали их с поличным.

В ходе разбирательства по данному факту оперативные сотрудники УКГБ проводили с объектами дел и их связями обстоятельные воспитательные беседы, разъясняли антиобщественный характер их деятельности, раскрывали враждебную сущность акций идеологической диверсии, проводимой с использованием религиозно-мистического вероучения Кришны.

В результате на Сергеева удалось оказать положительное воздействие и убедить его в бесперспективности распространения идей кришнаитов в СССР, а также в том, что подобные действия инспирируются зарубежными центрами во враждебных нашей стране целях. Ногин, Жуков, Филонов и Комов твердо стояли на своих позициях и были уверены, что государственные органы «преследуют» их за религиозные убеждения. Судя по агентурным данным, они были намерены продолжать свою религиозно-пропагандистскую деятельность.

В связи с тем что проверяемые Ногин, Жуков и другие не только не отказались от негативной деятельности, но и изыскивали возможность передачи на Запад тенденциозной информации о советской действительности и положении верующих в СССР, по месту работы Ногина и Жукова под руководством партийных органов было осуществлено профилактическое мероприятие с участием общественности. При его подготовке учитывалось, что объекты хорошо знакомы с основами древнеиндийской философии, подготовлены в правовом отношении. Поэтому для создания на собрании обстановки нетерпимости к негативной деятельности профилактируемых, разъяснения трудящимся антиобщественного характера их действий, вредности вероучения Кришны на это мероприятие были приглашены члены Комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах при исполнкоме городского Совета народных депутатов, врачи, работники прокуратуры, специалисты-обществоведы, которых ознакомили с легализованными материалами. Для выступлений были подготовлены лица, подвергшиеся идеологической обработке кришнаитов.

Попытки Ногина, Филонова и Комова использовать собрание общественности для пропаганды вероучения кришнаитов получили квалифицированный отпор и не достигли цели. Позднее в одном из писем своему духовному руководителю, упоминавшемуся выше «Индусу», Ногин сообщал: «Мы решили воспользоваться случаем (собранием общественности.— Прим. ред.) для массовой проповеди... Однако, когда дали слово мне, а затем Марку и Сергею, думаю, что вид мы имели жалкий. Что-то лепетали, как дети в школе рядом с учителем».

Профилактика с участием общественности позволила оказать на объектов определенное сдерживающее воздействие. Они были вынуждены признать факты нарушения законодательства, антиобщественный характер своих действий.

В областной газете «Зоря» («Заря») и городской «Днепр вечерний» были опубликованы статьи «Пастка» («Западня») и

«Истина под копирку». В них разоблачались акции идеологической диверсии, осуществляемые с использованием идей неомистицизма, раскрывалась политическая и моральная деградация Ногина и его единомышленников.

По материалам Управления КГБ молодежная редакция областной телестудии подготовила телепередачу под заголовком «Внимание! Под прицелом Ваш мозг», в которую были включены фрагменты съемок профилактики Ногина, Жукова, Филонова и Комова, интервью с Сергеевым, публично осудившим допущенные им преступки и антиобщественную деятельность своих бывших единомышленников, а также с лицами, подвергшимися обработке со стороны кришнаитов. В феврале 1987 года она была показана по местному телевидению и вызвала положительный резонанс у общественности.

Проведенный нами комплекс мероприятий позволил значительно снизить антиобщественную деятельность Ногина и Жукова, разобщить наметившееся группирование кришнаитов, вызвать у них недоверие друг к другу, оторвать от них Сергеева и некоторых других бывших единомышленников, остановить процесс дальнейшего распространения вероучения кришнаитов среди жителей области.

гор. Днепропетровск

ПРЕДУПРЕДИТЬ РЕЦИДИВ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – В ЭТОМ ЗАДАЧА

Майор Н. ЗАДОРИН

В Томской области отбывают ссылку некоторые лица, осужденные за совершение особо опасных и иных государственных преступлений. Задача работников КГБ в отношении этих лиц в том, чтобы как минимум предупредить рецидив преступной деятельности, а далее по возможности сделать все, чтобы они встали на путь честной жизни, какой живет каждый советский человек.

Приходится прежде всего заранее подумать о месте работы ссыльного, получить представление о коллективе, где он будет находиться и где на него должно оказываться нужное влияние, наметить конкретное направление в работе, подобрать оперативных источников, предусмотреть меры, исключающие бесконтрольный выезд ссыльного за пределы района.

Опираясь на помощь и поддержку партийной организации, в коллективе, в котором намечается трудоустроить объекта, предварительно проводится соответствующая разъяснительная работа.

Создаются агентурные позиции. При подборе оперативного источника прежде всего принимаются во внимание особенности личности ссыльного. Например, длительное время не удавалось подобрать агента, способного завоевать доверие отбывавшей ссылку украинской националистки Попович (отличалась особой настороженностью и подозрительностью). Ее изучение показало, что она доверяет только тем, кто разделяет ее образ мыслей. Правильный подход к выбору агента позволил успешно ввести в изучение объекта агента «Виктора», что обеспечило регулярное поступление информации о планах и намерениях Попович и дало возможность оказывать на нее сдерживающее влияние.

Большое значение имеет личный контакт оперативного работника со ссыльным. В этом отношении представляет определенный интерес работа с авторитетом секты пятидесятников из города Коростеня Житомирской области Худяковым. Он считал, что привлечен к судебной ответственности неправильно, что отношение к нему со стороны правоохранительных органов было предвзятым. Так же недоброжелательно он был настроен, как выяснилось, и к органам власти по месту ссылки.

Еще до приезда поселенца было определено его место жительства, что дало возможность создать там нужные оперативные позиции. Работу выбрал сам Худяков, устроившись в строительную бригаду лесопункта. Из числа рабочих был приобретен агент «Лесной».

Первое время Худяков пытался пустить слезу: внушал окружающим мысль о своей невиновности, мол, пострадал за веру и т. п. Представители актива села в соответствии с нашими рекомендациями проводили со ссыльным индивидуальные беседы. Влияние на него оказывали также агент «Лесной» и доверенные лица. Постепенно Худяков начал принимать участие в мероприятиях общественно-политического характера. Проходившие в это время выборы в Верховный Совет СССР показали, что жизненная позиция Худякова заметно изменилась — он впервые принял участие в голосовании. От доверенной, с которой объект был достаточно откровенен, стала поступать информация, что он с явным интересом читает газеты и журналы, слушает радио, смотрит телевизионные передачи, отдавая предпочтение программам информационно-политического характера. Вскоре Худяков вступил в профсоюз. Оценив всю имеющуюся информацию, приняли решение о целесообразности установления с ним личного контакта. В ходе первой беседы с оперработником Худяков высказал обиду за якобы неправильное привлечение к судебной ответственности. При этом он постоянно апеллировал к религиозной доктринации. Оценив ситуацию, мы пришли к выводу, что изучаемый готов к серьезному разговору. К беседам с ним был подключен опытный оперативный работник пятого отдела.

Тщательная подготовка к беседам со ссыльным, верный их тон позволили повлиять на мировоззрение сектанта. Это, разумеется, далось не сразу. В дальнейшем под воздействием чекиста он отказался от враждебной деятельности. Сыграли роль глубокое изуче-

ние особенностей личности Худякова, умелое использование церковной доктрины и, естественно, сила аргументации.

По месту отбытия наказания в ИТУ-2 (город Асино) изучался авторитет секты баптистов-раскольников Кущенко. Через агента «Зимина» удалось выяснить, что до прибытия сюда в качестве ссыльного он с первых дней заключения находился в подавленном состоянии, неоднократно сетовал на слишком жесткий, по его мнению, режим, сожалел о своей противоправной деятельности.

Было принято решение установить с ним контакт, а через агента контролировать его дальнейшее поведение. Индивидуальная работа, проводимая с Кущенко, позволила лучше узнать его, в частности выяснить, как он, будучи уже взрослым человеком, попал в секту и связал свою дальнейшую судьбу с раскольниками. В ходе доверительного общения с объектом стало ясно, что он искренне верующий человек, но не фанатик и основа для работы с ним имеется. Когда Кущенко был условно освобожден и направлен на поселение, «Зимин» сообщил, что объект хотел бы работать по специальности — шофером, однако опасается, что такую работу ему не доверят. На очередной встрече оперработник как бы невзначай коснулся вопроса трудоустройства ссыльного. Кущенко изложил свои соображения и попросил помочь, что и было сделано. С этого времени между ним и оперработником возник психологический контакт, который послужил хорошей основой для последующей работы, а затем и вербовки. После освобождения Кущенко используется в качестве агента по месту его постоянного жительства.

Можно привести и другие факты, свидетельствующие о том, сколь благотворно сказывается на осужденных непосредственное влияние чекистов, если оно хорошо продумано.

Долгое время чекисты Колпашевского горотделения УКГБ изыскивали возможность оказать действенное влияние на литовского националиста Бараксауса. Однако при встречах с оперработником он вел себя настороженно, в разговор вступал неохотно, был неискренен. В одной из бесед ссыльный сообщил, что у него гостит мать, что она серьезно больна — время от времени у нее отказывают ноги. Оперативный работник после беседы со ссыльным посоветовался со специалистами и предложил Бараксаусу отправить его мать в межведомственный профилакторий, где имеются сероводородные ванны. Лечение помогло. Изменились к лучшему и взаимоотношения между ссыльным и оперработником. К работе с объектом подключился опытный сотрудник пятого отдела, который в беседах на общественно-политические и социальные темы сумел постепенно убедить Бараксауса в ошибочности его политической позиции. В конечном счете он осудил свои прошлые заблуждения и заявил об отказе от какой-либо враждебной деятельности. Учитывая, что ссыльный пользовался популярностью среди определенной части верующей молодежи Литвы, работа с ним была продолжена и направлена на закрепление взаимоотношений с органами КГБ. Надо заметить, что заинтересованность и участие в судьбе ссыльного проявили чекисты Литвы.

Хотелось бы отметить, что некоторые ссыльные подчас сами идут на контакт с оперработником, надеясь извлечь из этого определенную выгоду. В этих случаях мы исходим из конкретной обстановки, учитываем, может ли быть полезен тот или иной ссыльный в работе органов КГБ. Так, ссыльный Вилков, находясь в изоляторе временного содержания и желая побыстрее попасть в более уютную обстановку, добился встречи с оперативным работником и попросил быстрее отправить его к месту ссылки. Просьба Вилкова была удовлетворена. Установленный по его инициативе контакт психологически подготовил условия для последующих встреч с ним. Правда, ссыльный пытался использовать сложившиеся отношения лишь с выгодой для себя, но позиция оперработника не позволила объекту быть хозяином положения. Оказываемая материальная помощь документировалась. Одновременно на него постоянно производилось воздействие, позволившее в конечном счете подготовить Вилкова к негласному сотрудничеству.

Конечно, само время, происходящие в стране перемены оказывают большое влияние даже на тех лиц, которые совершили в прошлом государственные преступления.

Перестройка, ее идеи — это сильнейшее оружие в руках чекиста для воспитательного воздействия на таких людей. Вопрос в том, чтобы как можно лучше использовать все, что дало нам время, в интересах предупреждения враждебных действий некоторых лиц.

Организуя работу в отношении ссыльных, мы координируем свои мероприятия с органами государственной безопасности по местам прежнего жительства этих лиц. Особенно тесное взаимодействие поддерживается с КГБ Литовской ССР, УКГБ по гор. Москве и Московской области, что позволяет получать более полную информацию о самих осужденных, их родственных и иных связях, организовывать непрерывное наблюдение за объектами и решать другие оперативные задачи.

гор. Томск подоэ ющую языко в ленинградской областю то видеть свою отвратительную политику народу нашеобразование изъятие имущества из подполья и навязывание

ПРОФИЛАКТИКА НЕГАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕРКОВНО-СЕКТАНТСКОЙ СРЕДЕ ПРИНОСИТ РЕЗУЛЬТАТЫ

Майор Б. УСКОВ

В Красноярском крае среди членов сектантских формирований имеется немало верующих, которые находятся под влиянием враждебной идеологии, действуют в подполье. Выполняя установки зарубежных центров идеологической диверсии противника, прежде

всего некоторых органов США и Западной Германии, часть сектантов пытается инспирировать эмиграционные настроения среди пятидесятников, вести активную организационную деятельность, нелегально издавать и распространять литературу клеветнического характера.

Усилили враждебную деятельность и некоторые реакционно настроенные церковники, подстрекаемые зарубежными клерикальными организациями в связи с предстоящим тысячелетием христианства на Руси. В частности, объекты дел оперативного учета священнослужители «Монах», «Святоша» и «Отшельник», представляющие так называемое движение «внутрицерковной оппозиции», распространяли среди прихожан литературу и магнитофонные записи антисоветского содержания. «Монах», кроме того, принимал конкретные шаги по организационному сплочению монашествующих элементов.

Развитие оперативной обстановки потребовало нашей определенной перестройки, ведения более эффективной борьбы с антиобщественными элементами из церковной и сектантской среды на основе комплексного применения агентурно-оперативных, административно-правовых и иных мер воздействия.

Примером оказания выгодного нам влияния на верующих сектантов-пятидесятников через агента органов госбезопасности может служить работа Черногорского горотделения и пятого отдела УКГБ.

На рубеже 70—80-х годов оперативная обстановка в Черногорске была довольно сложной: более ста сектантов активно ходатайствовали о выезде из СССР. Одним из инспиаторов эмиграционных настроений являлся объект дела оперативной разработки Григорий Ващенко, пользовавшийся большим авторитетом у местных пятидесятников. Положение усугублялось еще и тем, что с 1978 года в посольстве США в Москве находились семь черногорских пятидесятников во главе с братом объекта Петром Ващенко, добивавшихся разрешения выехать за рубеж. Вывод из-под влияния Григория Ващенко большинства сектантов мог значительно снизить эмиграционные настроения и нейтрализовать связанные с ними антиобщественные акции пятидесятников.

Добиться этого, по нашему мнению, можно было только путем компрометации объекта в глазах верующих и выдвижения вместо него на роль руководителя религиозной общины проверенного агента «Протасова», который в тот период хотя и пользовался среди сектантов определенной известностью, но не настолько, чтобы мог повести их в нужном нам направлении.

Для реализации нашего замысла прежде всего было необходимо, чтобы верующие увидели в агенте человека, который во всех отношениях является более достойным руководителем, чем Г. Ващенко. С этой задачей «Протасов» успешно справился. Мягкостью обращения, тактом, хорошим знанием «священного писания» он быстро завоевал доверие и авторитет у сектантов и стал одним из руководителей общины. Объект же, напротив, обладая такими отрицательными чертами характера, как властолюбие, стяжатель-

ство, эгоизм, грубость, чванство, допустил столько нарушений религиозных догм, что большинство верующих, поддерживавших «Протасова», поставили вопрос об отлучении Г. Ващенко от церкви за «некрестианское поведение», и тот вынужден был покинуть общину, уведя с собой незначительную часть фанатиков. С агентом осталось более ста двадцати верующих, и теперь он, используя благоприятную обстановку, мог приступить к выполнению заключительного этапа задания — снижению эмиграционных настроений и связанных с этим антиобщественных проявлений путем склонения верующих к регистрации общины в органах власти.

Одновременно активизировалась политico-воспитательная работа среди сектантов, которая проводилась как в индивидуальном порядке, так и после молитвенных собраний в общине представителями горисполкома, которые доводили до верующих основные положения законодательства о культурах. В паспортном столе Черногорского горотдела внутренних дел сектантам терпеливо разъясняли установленный порядок выезда из СССР, подчеркивая, что религиозные мотивы не являются основанием для выезда.

В статьях «Черногорского рабочего», посвященных трудовым достижениям предприятий города, среди передовиков производства все чаще упоминались фамилии пятидесятников. Использовались и другие формы их морального поощрения.

Исполком Черногорского городского Совета народных депутатов выделил место для постройки молитвенного дома, окажал содействие в приобретении стройматериалов. Все это способствовало позитивному изменению взглядов и убеждений верующих, укреплению их доверия к органам власти.

Благоприятное воздействие на сектантов оказалось организованное по инициативе органов госбезопасности посещение общины пятидесятников лояльно настроенными к СССР шведскими пасторами Б. Хернбергом и Я. Эриксоном. В беседах с верующими иностранцы констатировали соблюдение свободы совести в СССР, осудили идею выезда из страны по религиозным мотивам и связанные с этим экстремистские действия семьи Петра Ващенко.

Вскоре после этого община пятидесятников была зарегистрирована в органах власти. Таким образом, в результате удачного проведения комплекса мер идеино-воспитательного воздействия эмиграционные настроения в среде пятидесятников Черногорска были локализованы. За последние три-четыре года каких-либо антиобщественных проявлений с их стороны не наблюдалось.

В процессе контрразведывательной работы сотрудники УКГБ нередко прибегают к таким активным мерам воздействия, как компрометация и разоблачение антиобщественных элементов, в том числе при помощи агентов.

Поскольку объекты из церковников и сектантов пытаются представить себя «жертвами произвола властей», страдающими «за веру», а не за конкретные преступные действия, то только разоблачение этой их сущности в глазах единоверцев может сорвать с них маску ханжества, вызвав тем самым у сектантской среды по меньшей мере неприязнь или даже утрату доверия к ним.

Если их уличить в нарушении христианской морали или в совершении «общеголовных» преступлений, они будут отвергнуты единоверцами и окажутся в изоляции.

Так, в ходе реализации дела оперативной проверки на пресвитера красноярской общины СЦ ЕХБ «Цербера» были преданы гласности достоверные данные о скрываемых им аморальных поступках сыновей, о его страсти к наживе. Единоверцы были возмущены этими действиями проверяемого, являвшегося для них долгое время образцом христианина. Пятеро наиболее авторитетных членов общины, в том числе и дьякон, перешли в официальную общину ВС ЕХБ, не пожелав иметь ничего общего с «Цербером». В общине создалась обстановка недоверия, упадка, брожения. С учетом этого строилась дальнейшая воспитательная работа с объектом. В частности, с ним беседовали работники райисполкома, уполномоченный Совета по делам религий, прокурор района. В газете «Красноярский рабочий» систематически публиковались статьи, разоблачающие реакционную сущность СЦ ЕХБ, неблаговидную роль «Цербера» в антиобщественной деятельности баптистов-раскольников Красноярска и края. Положительное влияние на сыновей объекта оказывал агент «Август».

В результате принятых мер проверяемый начал более реально осмысливать вопросы взаимоотношения между государством и религиозными общинами, что позволило установить с ним оперативный контакт. В ходе бесед удалось склонить его к отказу от проведения антиобщественной деятельности, убедить в целесообразности легализации общины.

В итоге «Цербер» уговорил верующих зарегистрировать общину на автономных началах, доказал им вредность курса СЦ ЕХБ и приступил к оформлению необходимых документов. В январе 1987 года исполком районного Совета народных депутатов выделил общине место для постройки молитвенного дома.

Примером удачного разоблачения в глазах верующих враждебно настроенного сектантского авторитета может служить работа в отношении «Монаха».

Было установлено, что «Монах» длительное время занимался хищением электроэнергии, в связи с чем органы милиции возбудили против него уголовное дело.

Объект был приговорен к одному году исправительных работ с удержанием десяти процентов заработка в доход государства. По этому поводу в местной газете был опубликован фельетон. Церковники и монашествующие элементы, ранее прислушивавшиеся к объекту и считавшие его бессребреником, подвижником и бескорыстным борцом за «чистоту православной веры», отвернулись от него, объявив вором. Авторитет «Монаха» в церковных кругах упал, что лишило его возможности проводить антиобщественную деятельность.

В тех случаях, когда удается задокументировать отдельные, не образующие состава преступления эпизоды хранения и распространения литературы или записей на магнитной ленте, содержащих клеветнические измышления, проводится профилактика

органами прокуратуры. Как показала практика, в отношении ведущих такая форма профилактики достаточно эффективна, поскольку им известно, что расследование уголовных дел по фактам распространения заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а также нарушений закона об отделении церкви от государства и школы от церкви ведут органы прокуратуры. Поэтому профилактическая беседа в органах прокуратуры воспринимается ими как вполне естественная и законная мера воздействия.

Затруднению антиобщественной деятельности и склонению к отказу от ее проведения способствует применение такой меры, как установление в целесообразных случаях оперативных контактов с объектами из церковников и сектантов, отбывающими срок за уголовное преступление.

Так, в ходе реализации дела оперативной разработки руководитель группы кришнитов «Жрец» был привлечен к уголовной ответственности по ст. 209 УК РСФСР, поскольку длительное время нигде не работал, вел паразитический образ жизни. Это позволило скомпрометировать его в глазах членов группы, вывести их из-под его влияния. Одновременно создавались благоприятные условия для организации профилактической работы с объектом. В местах лишения свободы с ним был установлен оперативный контакт. В ходе ряда бесед «Жрец» пересмотрел свои взгляды, деятельность по распространению идей кришнитов признал политически вредной. Он откровенно рассказал о планах «общества сознания Кришны», своих связях в различных городах страны, не умолчал, что руководство деятельностью кришнитов осуществляется из-за рубежа. Под влиянием оперработника объект написал в редакцию газеты открытое письмо, в котором разоблачил подрывной характер деятельности «Международного общества сознания Кришны», раскаялся в своих действиях.

В нашем Управлении уделяется много внимания пропагандистскому обеспечению мер гласного пресечения враждебной деятельности религиозных экстремистов, а также общепрофилактическим мероприятиям. Формы применения их самые разнообразные. Это, в частности, организация собраний трудовых коллективов по месту работы, а также сходов граждан по месту жительства сектантов, как это было в 1986 году при реализации дела оперативной разработки в отношении пресвитера иланской общины СЦ ЕХБ «Чужого». По нашей инициативе общепрофилактические мероприятия были проведены не только в городе Иланском, но и в городах Канске, Абакане, Ачинске, где проживают связи объекта. Повышению эффективности мероприятий способствовало освещение этих собраний в местной печати.

Кроме того, в этих же целях используются возможности краевого радио и телевидения.

Применение описанных выше мер воздействия в целях предупреждения и пресечения антиобщественной деятельности враждебных элементов из числа церковников и сектантов на территории Красноярского края дало конкретные положительные результаты.

Дальнейшую свою задачу на этом участке чекистской деятельности мы видим в постоянном совершенствовании эффективности профилактики антиобщественных проявлений среди церковников и сектантов в соответствии с требованиями, изложенными в решении Коллегии КГБ СССР от 26 марта 1986 года «Об участии органов госбезопасности в реализации установок XXVII съезда КПСС по усилению идеально-воспитательной работы».

гор. Красноярск

ДВЕ ВЕРСИИ ПО ОДНОМУ ДЕЛУ

Подполковник В. КОНФЕНДРАТ,
майор В. ВОРОБЬЕВ,
капитан В. ЗАБЛОЦКИЙ

Анализ материалов, добытых Управлением КГБ по Николаевской области, и ориентировки центра показывают, что противник проявляет постоянный разведывательный интерес к созданию в нашей стране авианосных крейсеров, которые рассматриваются им не только в качестве важного элемента боевой мощи Военно-Морского Флота СССР на случай войны, но и как средство политического влияния в мирное время.

Поступающие к нам по спецканалам зарубежные издания, а также открытые публикации в западной печати о перспективе создания в СССР новых боевых кораблей, в том числе авианесущих, нами тщательно изучаются, проверяются и оцениваются через оперативные и официальные возможности, в том числе путем рассмотрения их на заседаниях постоянно действующих технических комиссий (ПДТК) предприятий. Тем самым устанавливается достоверность изложенных сведений, а затем принимаются необходимые меры для выявления возможных каналов их утечки к противнику.

Так, на основании полученных от возвратившегося из-за границы оперативного источника данных о публикации в английском военном еженедельнике «Джейн's дифенс уикли» трех фотоснимков с изображением стапелей Черноморского судостроительного завода в городе Николаеве, в том числе и строящегося на одном из них головного авианосного крейсера нового типа, было заведено дело оперативного розыска «Икар». В качестве основных по делу проверялись оперативные версии о вероятном получении противником фотоснимков строящегося корабля с помощью фотоаппаратуры, установленной на одном из разведывательных спутников, или через возможно действующего вражеского агента, в том числе

«инициативника» из числа советских граждан, воспользовавшегося для этого летательным аппаратом.

Мероприятия проводились во взаимодействии Управлением КГБ и Особым отделом КГБ ССР в. ч. 56141. Для анализа и оценки указанных фотоснимков привлекались специалисты ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил ССР, Черноморского судостроительного завода, кафедры начертательной геометрии Николаевского кораблестроительного института имени адмирала С. О. Макарова и Николаевского отделения Главной астрономической обсерватории Академии наук ССР. В результате удалось точно определить дни и часы, когда были произведены фотоснимки, азимуты нахождения летательных аппаратов в моменты фотографирования по отношению к объекту съемки, а также углы по отношению к горизонту.

Кроме того, по каждому из фотоснимков проводилось сопоставление изображения с видимыми элементами конкретной производственной ситуации (взаимное расположение на акватории завода плавсредств, достраивающихся и ремонтирующихся судов, кранового хозяйства, степень готовности кораблей, находящихся на стапелях, и т. д.).

Для проверки версии о возможности агентурного канала утечки информации был осуществлен анализ данных о трассах и пролетах рейсовых самолетов Аэрофлота над городом и вблизи него в указанные периоды времени. Все средства гражданской авиации при этом условно разделялись на следующие группы:

1. Тяжелые воздушные суда, проходящие транзитными рейсами по трассе союзного значения, пересекающей западную часть города Николаева. Как было установлено, маршруты движения по данной трассе пересекаются с оптической осью условного луча фотографирования объекта одного из снимков на высоте от 5000 до 10 000 метров.

2. Тяжелые и легкие летательные аппараты, осуществляющие взлет и посадку в аэропорту Николаева согласно расписанию в расчетные дни и время суток. В результате анализа было выявлено девять авиарейсов, которые с учетом возможных отклонений от маршрутов движения могли пересекать лучи фотографирования объекта на высотах от 100 до 300 метров.

3. Легкомоторные самолеты и вертолеты Николаевского и других авиаотрядов, которые использовались на химических, арендных работах и в расчетные периоды времени могли находиться в радиусе и на высотах, позволяющих осуществить фотографирование. В результате анализа были выявлены три вертолета и два самолета.

В отношении членов экипажей летательных аппаратов, которые находились в воздушном пространстве в расчетное время, Управлением КГБ во взаимодействии с другими территориальными органами проводились первичные проверочные мероприятия. Учитывая, что в этот же период времени подобная работа велась Управлением КГБ ССР по Ленинградской области по делу оперативного розыска «Радуга», мы не исключали также возможность при-

частности конкретных лиц, проходящих по этому делу, к появлению за рубежом указанных фотоснимков территории Черноморского судостроительного завода.

Через возможности КГБ Украинской ССР было установлено, что среди пассажиров воздушных судов, проходивших по маршрутом в районе Николаева в интересующий нас период времени, установленных разведчиков посольских резидентур, а также иностранцев, подозреваемых в причастности к спецслужбам противника, не было. По данным Особого отдела КГБ ССР в. ч. 56141, фактов нарушения нашего воздушного пространства иностранными самолетами не фиксировалось.

Одновременно через возможности ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил ССР производилась предварительная проработка вероятности выполнения исследуемых фотоснимков с американских спутников видовой разведки.

Для окончательного внесения ясности в существование имевшихся материалов был проведен натурный оперативный эксперимент по фотографированию с воздуха стапеля и стоящего на нем крейсера. Фотографирование производилось с борта вертолета «Ми-8» с различных высот с учетом расчетных углов и азимутов, с которых были выполнены опубликованные за рубежом снимки. Результаты эксперимента позволили сделать вывод о том, что с разрешенных для полетов в данном районе высот от 1000 до 3000 метров получить снимки, подобные исследуемым, невозможно.

Таким образом, версия о фотографировании территории Черноморского судостроительного завода вражеским агентом или «инициативником» с борта летательного аппарата военной или гражданской авиации и с использованием существующих отечественных и зарубежных образцов ручных фотоаппаратов не нашла подтверждения. В этот же период из Главного разведуправления были переданы данные о параметрах орбит и времени пролета новейшего американского разведывательного спутника типа КН-11.

С учетом совпадения вычисленных с помощью графических расчетов углов, дат и времени возможного осуществления указанных снимков с аналогичными параметрами, полученными из ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил ССР, был сделан вывод о том, что фотосъемка территории Черноморского судостроительного завода со стоящим на стапеле авианосным крейсером нового типа произведена с американского спутника оптико-электронной разведки КН-11 № 4. При этом установлено, что фотографирование проводилось под различными углами во время нахождения указанного спутника над городами Северодонецк, Харьков и Киев с высоты порядка 650—700 километров.

Добытые в процессе розыска данные, которые раскрывают неизвестные ранее технические возможности американского спутника оптико-электронной разведки типа КН-11, были доведены до ответственных работников режимно-секретных органов и подразделений по противодействию иностранным техническим разведкам заинтересованных режимных предприятий. Они учитываются так-

же при проведении работ по инженерной маскировке создаваемых на судостроительных заводах Николаева новых боевых кораблей, а также при осуществлении Управлением КГБ активных чекистских мероприятий с позиций объектов военного кораблестроения.

гор. Николаев

РЕЗОНАНС

КОГДА БЕРУТСЯ НЕ ЗА СВОЕ ДЕЛО

«...Потом на моем кордоне милиция без санкции прокурора произвела обыск и обнаружила негодный, ржавый обрез. Улики оказалось достаточно, чтобы под давлением Игнатенко [Тюлькубасское РОВД] возбудить против меня уголовное дело...

Понадобится почти год — наша с Канахиным поездка в Москву сразу после XXVII съезда, визит столичного корреспондента в заповедник, приезд съемочной группы «Экологического дневника» Центрального телевидения,— чтобы отменить вынесенный мне приговор. Но сражение за правду на этом не закончилось...

После телевизионной передачи, где все фамилии были названы в открытую, ...начались проверки.

1 августа [1986 года] приехала комиссия из МВД республики.

2 августа в районную прокуратуру вызывали Олонцева как организатора «подметной» передачи.

5 августа на общем партийном собрании нам грозили: «Все равно уволим».

6 августа работники районного КГБ опрашивали в заповеднике всех участников телепередачи — как будто в ней были затронуты интересы государственной безопасности...»

(А. Юнусметов, егерь заповедника Аксу-Джабаглы. И сам себе судья.— Журнал «Юность», 1987, № 6, с. 2—6).

Из материалов проверки факта о неправомерных действиях сотрудников Тюлькубасского райотделения УКГБ по Чимкентской области

(Сообщение КГБ Казахской ССР)

Комитет госбезопасности Казахской ССР проверил факт о неправомерных действиях сотрудников Тюлькубасского райотделения УКГБ по Чимкентской области, приведенный в статье егеря Авазмата Юнусметова «И сам себе судья».

В статье наряду с описанием злоупотреблений служебным положением должностных лиц заповедника Аксу-Джабаглы, расположенного в Тюлькубасском районе, и сотрудников ряда районных организаций приводятся факты преследования автора и некоторых

других работников заповедника за критику, в том числе высказанную 29 июля 1986 года в передаче Центрального телевидения «Экологический дневник».

Проверкой установлено, что сотрудники Тюлькубасского райотделения УКГБ с участниками телепередачи, состоявшейся 29 июля 1986 года, в контакты не вступали, упоминаемый в статье А. Юнусметова факт опроса ими участников телепередачи подтверждения не нашел. Вместе с тем непродуманные и неквалифицированные действия сотрудников Тюлькубасского РО УКГБ при выполнении поручения руководства Управления по сбору информации о реагировании населения на эту передачу могли создать у А. Юнусметова мнение о проявляемом к нему интересе органов госбезопасности. Это могло побудить А. Юнусметова сделать в беседе с корреспондентом журнала «Юность» заявление о неправомерных действиях сотрудников РО УКГБ.

Что же произошло в заповеднике Аксу-Джабаглы после телепередачи?

Получив указание бывшего заместителя начальника УКГБ по Чимкентской области полковника Е. А. Грищенко об изучении по поручению второго секретаря обкома партии реагирования сотрудников заповедника на передачу Центрального телевидения, майор М. Ботабаев, замещавший находившегося в отпуске начальника райотделения, вместе с капитаном А. Мельниковым выехали в поселок Ново-Николаевку, где расположена дирекция заповедника и проживает большинство его сотрудников. М. Ботабаев провел беседу с бывшим в то время директором заповедного хозяйства К. Егембердиевым, упомянутым в статье в числе преследователей А. Юнусметова и его друзей за их стремление навести порядок в заповеднике. В это же время А. Мельников встретился с четырьмя доверенными лицами (с одним из них — на улице, на виду у жителей поселка, с другими — в их квартирах в доме, где проживают сотрудники заповедника). Можно предположить, что эти встречи стали известны А. Юнусметову и истолкованы им как действия по сбору информации о нем и других участниках телепередачи.

Проведенные 5 и 6 августа М. Ботабаевым и А. Мельниковым явки с агентами «Беркутовым» и «Ирэной» осуществлены в другом населенном пункте на явочных квартирах с соблюдением, по заявлению оперативных работников, всех мер конспирации.

Полученная от агентуры и доверенных лиц информация была обобщена и направлена в УКГБ, а затем устно доложена второму секретарю обкома партии.

По имеющимся в Тюлькубасском райотделении данным, находящийся на связи у капитана А. Мельникова агент «Тихий» в 1985 году сообщал о возможном наличии у А. Юнусметова огнестрельного оружия и о его причастности к преступной группе, совершающей хищение грузов из вагонов на близлежащей станции. Агенту давалось задание выяснить места хранения А. Юнусметовым оружия и похищенных вещей, выполнить которое он не сумел. В тот же период А. Мельниковым были опрошены четыре доверен-

ных лица, которые высказали предположение о существовании в заповеднике и поселке Ново-Николаевке группы лиц, занимающихся изготовлением и сбытом наркотических веществ, и о возможном участии в ней А. Юнусметова, однако каких-либо конкретных фактов они не привели.

Тем не менее Тюлькубасское райотделение информировало УКГБ, райком партии и районный отдел внутренних дел относительно полученных предположительных данных о существовании преступных группирований и причастности к ним А. Юнусметова. Управление КГБ по Чимкентской области, не дав должной оценки приведенным в сообщении райотделения фактам, в августе 1985 года направило по этим вопросам информацию в обком партии и в УВД.

В ходе проверки данных о том, что УКГБ по Чимкентской области и Тюлькубасское райотделение имели отношение к факту уголовного преследования органами милиции А. Юнусметова за незаконное хранение оружия, не получено (информация о А. Юнусметове параллельно поступала и в районный отдел внутренних дел).

Комитет госбезопасности Казахской ССР считает, что допущенные сотрудниками Тюлькубасского райотделения нарушения требований приказов и указаний КГБ СССР, выразившиеся в использовании агентуры и доверенных лиц для сбора информации, не относящейся к компетенции органов КГБ, информировании партийных органов и милиции по не до конца проверенным фактам, стали возможны вследствие безответственного их отношения к порученному делу, слабого контроля со стороны УКГБ за деятельностью райотделения и некритичной оценки поступавшей из этого райоргана информации.

Руководству Управления КГБ по Чимкентской области предложено принять необходимые меры для повышения уровня оперативно-служебной деятельности Тюлькубасского райотделения и оказать оперативному составу практическую помощь в налаживании работы в условиях расширяющейся демократии и гласности.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ПРЕСЕЧЕНЫ ОПАСНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Подполковник В. ДАУГАЛАС,
майор В. КОВАЛЕВ

Комитетом госбезопасности Литовской ССР в 1984—1986 годах пресечена преступная деятельность большой группы контрабандистов, спекулянтов валютными ценностями и расхитителей промышленного серебра в особо крупных размерах. В ходе расследования нескольких связанных между собой уголовных дел установлено, что за 1980—1984 годы ряд работников Каунасского радиозавода, пользуясь отсутствием на предприятии надлежащего контроля и учета расходования промышленного серебра, систематически похищали его в больших количествах. Вступив в преступную связь с валютчиками и контрабандистами, расхитители сбывали им это стратегическое сырье. Членами экипажей судов загранплавания Латвийского морского пароходства серебро контрабандно вывозилось за рубеж. Всего преступники похитили с названного завода более 200 килограммов ценного металла стоимостью свыше 1,5 миллиона рублей.

Возбуждению упомянутых дел предшествовали следующие обстоятельства. В 1984 году чекисты Латвии, расследуя уголовное дело спекулянта промышленным серебром Еличева, выяснили, что он скапал его у жителей Литвы Добровольскиса и Завяцкаса. Уголовное дело по обвинению Добровольскиса и Завяцкаса было выделено в отдельное производство и направлено для дальнейшего расследования в следственный отдел КГБ Литовской ССР.

В связи с тем что Добровольскис и Завяцкас на начальной стадии следствия отказывались давать показания об источниках приобретения изъятого у них серебра, перед следователями встали задачи: во взаимодействии с оперативными подразделениями и экспертными учреждениями в кратчайшие сроки выявить эти источники, определить способы хищения и пресечь преступную деятельность причастных к нему лиц.

Важную роль в решении этих задач сыграла четкая организация расследования. Оно велось бригадой следователей с постанов-

кой перед каждым следователем конкретных задач на его участке. Допросы обвиняемых и свидетелей, другие следственные действия планировались и осуществлялись во взаимосвязи с оперативно-розыскными мероприятиями. Анализ поступающей информации и обмен ею между следователями, систематизация ими доказательств по многочисленным эпизодам преступной деятельности обвиняемых, координация работы, а также взаимодействие с оперативными подразделениями направлялись организованным для этого в КГБ республики штабом.

Много внимания уделялось своевременному осмотру вещественных доказательств и их экспертному исследованию. С помощью специалистов по частично сохранившейся на изъятом у обвиняемых серебре маркировке удалось выяснить, что ею обозначались серебряные аноды, полученные Каунасским радиозаводом.

С учетом поступивших оперативных данных о возможности хищения промышленного серебра с названного завода в первую очередь были приняты меры для исследования состояния учета, хранения и использования драгоценных металлов на предприятии.

Экспертные исследования дали основания полагать, что из-за отсутствия надлежащего учета и контроля на Каунасском радиозаводе группой расхитителей могло быть похищено несколько сот килограммов промышленного серебра. В дальнейшем эти выводы подтвердились.

Значительное время было затрачено на проверку лиц, работающих в гальваническом цехе и имеющих непосредственное отношение к связанным с серебром операциям, выявление их возможных контактов с привлеченными к уголовной ответственности преступниками. В процессе этой работы в поле зрения попали мастера по драгоценным металлам Трайнис и Чернявичюте, а также гальваники Блинструбас, Пранявичюс, Чапулис и другие.

В результате умело организованной следователями работы с этими лицами Трайнис и Блинструбас, а затем и другие признались в хищении серебра. Трайнис, в частности, рассказал о способах хищения серебра на гальваническом участке, а Блинструбас, признав хищение этого драгоценного металла, назвал ряд соучастников преступления.

В дальнейшем было установлено, что организованное хищение серебра происходило в основном за счет искусственной экономии путем сознательного нарушения технологии серебрения — уменьшения времени нахождения деталей в гальванической ванне и обработки в одной партии большего их количества, чем положено по норме. Сэкономленное таким образом серебро похищалось.

Следствие показало, что расхищению серебра способствовали допускавшиеся на радиозаводе грубые нарушения инструкций Министерства промышленности средств связи СССР и Министерства финансов СССР, которыми регламентирован порядок получения, расходования, учета и хранения драгоценных металлов, недостатки пропускного режима, а также халатное отношение к своим обязанностям некоторых работников отдела технического контроля.

Эти и другие обстоятельства дали возможность упомянутым гальваникам в соучастии с другими лицами похитить в гальваническом цехе более 180 килограммов серебра. Мастера Чернявичюте и Трайнис не только покрывали расхитителей, но и сами занимались хищениями, а также злоупотребляли служебным положением: создавая видимость благополучного состояния дел, они скрывали серебросодержащий шлам¹ и электролит, для чего составляли фиктивные акты об их использовании, умышленно запутывали отчеты о расходе серебра.

Основную массу этого металла стоимостью более миллиона рублей расхитители по предварительной договоренности в несколько приемов сбыли часовому мастеру из Каунаса Байракасу. Систематически скучая и перепродавая с целью наживы похищенное серебро, он обеспечивал расхитителям постоянный рынок сбыта и тем самым способствовал дальнейшим хищениям. Часть похищенного серебра расхитители продали лицам, связанным с ювелирными работами.

В процессе следствия установлено также, что в результате совершенных преступниками противозаконных валютных сделок более 40 килограммов похищенного серебра попало в руки моряков-контрабандистов. Решающую роль в выявлении этого обстоятельства сыграло тактически умелое использование при допросах обвиняемых данных, полученных в результате разработки одного из наиболее крупных валютчиков Арнотаса. Благодаря целеустремленности и настойчивости следователей была установлена и изобличена группа моряков Латвийского морского пароходства, склонивших у Арнотаса в большом количестве переплавленное в слитки промышленное серебро и вывозивших его контрабандным путем из Клайпедского порта за границу.

В процессе следствия у преступников изъяли и возвратили государству свыше 40 килограммов серебра, конфисковали нажитые преступным путем ценности, деньги и имущество на сумму более 500 тысяч рублей. В достижении этих результатов большую роль сыграла планомерная, тактически правильно построенная работа с обвиняемыми, умение наладить с ними необходимый психологический контакт. Так, благодаря целенаправленным усилиям следователей обвиняемый Пранявичюс указал место в усадьбе своего тестя, где закопал 13 килограммов похищенного серебра. Всего же в ходе следствия им выдано свыше 18 килограммов серебра.

Выяснив обстоятельства преступлений, следователи КГБ Литвы уделяли серьезное внимание изучению вопросов контрразведывательного характера и получению информации, представляющей оперативную значимость. Как отмечалось выше, скучленное моряками серебро незаконно перемещалось через государственную границу СССР по морскому каналу, затем оно перепродаивалось в иностранных портах (Антверпен, Бремен, Роттердам). Известно, что в этих портах активно ведется подрывная деятельность против

¹ Шлам — порошкообразный продукт, содержащий благородные металлы, выпадающие в осадок при электролизе.

советских граждан, в том числе моряков торгового флота. Учитывая, что контрабандисты-валютчики являются объектами внимания разведок противника, при расследовании названных дел тщательно изучались обстоятельства и характер связи с иностранцами тех моряков, которые незаконно вывозили и реализовывали за границей похищенное серебро. В ходе следствия тщательно выяснялись данные о зарубежных скупщиках драгоценного металла, выявлялась их заинтересованность в дальнейшем привлечении отдельных советских граждан к разного рода незаконным сделкам, получении от них представляющей интерес для спецслужб информации. Добывшие следствием сведения о таких фактах переданы в оперативные подразделения КГБ республики.

В процессе расследования проведена общепрофилактическая работа. О вскрытых причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений, в соответствующие учреждения направлены представления. В частности, внесено представление министру промышленности средств связи СССР, в котором подчеркнута необходимость устранения вскрытых на Каунасском радиозаводе нарушений, позволивших похитить значительное количество драгоценного металла. В связи с представлением коллегии министерства на своем заседании рассмотрела вопросы рационального использования драгоценных металлов не только на Каунасском радиозаводе, но и на всех предприятиях отрасли. Приняты меры к наведению порядка на заводах министерства.

По материалам уголовных дел следователи выступили в трудовых коллективах, где ранее работали обвиняемые. Эти выступления были с интересом встречены трудящимися и получили положительный резонанс. Проведен ряд других общепрофилактических мероприятий с использованием местной печати. В республиканских газетах «Тиеса» и «Советская Литва» опубликовано девять статей, в которых анализ причин и условий, приведших к преступлениям, тесно увязывался с вопросом о роли трудовых коллективов в предупреждении и пресечении преступности.

В Центральный Комитет Компартии Литвы по материалам уголовных дел периодически направлялась информация.

За хищение промышленного серебра в особо крупных размерах, спекуляцию им и контрабандный вывоз за границу Верховным судом Литовской ССР привлечены к судебной ответственности 33 человека, из них 28 осуждены на длительные сроки лишения свободы, 5 человек суд передал на поруки трудовым коллективам. Гор. Вильнюс

ВЫ СПРАШИВАЛИ

ЧТО НАДО УЧИТЬ ВАТЬ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОНТРАБАНДЫ

Сотрудники органов госбезопасности обращаются с просьбами осветить некоторые вопросы, возникающие при расследовании дел о контрабанде: когда это преступление следует считать оконченным? как правильно определять место его совершения при незаконном перемещении товаров воздушным путем? в чем отличие группы лиц, организовавшихся для занятия контрабандой, от группы лиц, сговорившихся осуществить хищение? следует ли контрабанду, совершенную должностным лицом с использованием служебного положения, квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 78 и 170 УК РСФСР?

Следственный отдел КГБ СССР и Высшая ордена Октябрьской Революции Краснознаменная школа имени Ф. Э. Дзержинского находят возможным дать по этим вопросам следующие пояснения.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного суда СССР от 3 февраля 1978 года «О судебной практике по делам о контрабанде» указано, что оконченным преступлением ее нужно считать с момента фактического незаконного перемещения товаров через государственную границу СССР. Вместе с тем до настоящего времени имеются разногласия по вопросу, можно ли считать это преступление оконченным в случаях, когда лицо, следя воздушным путем из СССР за границу, прошло таможенный и пограничный контроль, а затем было задержано с предметами контрабанды. Четкую позицию в этом отношении занял Верховный суд РСФСР, изложив ее в решении по следующему уголовному делу.

Хут и другие осуждены Московским городским судом по статье 78 УК РСФСР за то, что в сговоре с турецким дипломатом Пинаром и с его помощью в аэропорту Шереметьево-2 незаконно переместили через государственную границу СССР ценности стоимостью 11 450 рублей. При этом Хут и Пинар вначале прошли таможенный и пограничный контроль, а затем были задержаны с предметами контрабанды.

В постановлении по этому делу Президиум Верховного суда РСФСР, изменяя приговор, отметил, что согласно разъяснению Пленума Верховного суда СССР контрабанду следует считать оконченным преступлением с момента фактического перемещения товаров через государственную границу СССР. В статьях первой и девятой Закона «О государственной границе СССР» указано, что государственная граница СССР есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы территории СССР — суши, вод, недр, воздушного пространства, а также то, что воздушные суда пересекают границу СССР в специально выделенных воздушных коридорах перелета. При таких обстоятельствах, указал Президиум Верховного суда РСФСР, действия обвиняемых, пытавшихся незаконно вывезти ценности за

пределы СССР, но не сумевших довести свои преступные намерения до конца по независящим от них причинам, следует расценивать как покушение на контрабанду и квалифицировать содеянное по статьям 15 и 78 УК РСФСР.

Случается, что воздушное судно пересекает государственную границу СССР над территорией одной республики, а приземляется на территории другой, где при досмотре судна таможенники обнаруживают предметы контрабанды. Какой же закон применять: тот, что действует в республике, которую воздушное судно про летело, или в той, в которой оно приземлилось? При правовой оценке стадий совершения контрабанды и решении вопроса о месте преступления необходимо иметь в виду, что оно считается оконченным при наличии двух условий: фактического перемещения предметов контрабанды через границу СССР и незаконности такого перемещения в сочетании хотя бы с одним из признаков, перечисленных в диспозиции статьи 78 УК РСФСР.

Например, Осадчий и другие были привлечены к уголовной ответственности за контрабанду по статье 77 УК Туркменской ССР, так как пересекли воздушную границу СССР в районе города Кушки. При рассмотрении этого дела суд переквалифицировал действия обвиняемых на статью 68 УК Узбекской ССР, ввиду того что предметы контрабанды обнаружили в городе Кагане Узбекской ССР. Это решение суда правильно по своему существу и основано на том, что в данном случае подлежит применению закон той союзной республики, где контрабанда была окончена или прекращена.

Теперь следующий вопрос. Группа лиц, о которой говорится в диспозиции статьи 78 УК РСФСР, и группа лиц, указанная в диспозициях статей 89 и 144 УК РСФСР,— отнюдь не тождественные понятия.

Контрабанда, совершенная группой лиц, квалифицируется как преступление лишь в тех случаях, когда двое или более лиц специально объединились в целях не только совместного, но и неоднократного незаконного перемещения товаров через государственную границу СССР. Для квалификации же хищения, совершенного группой лиц, неоднократность действий не обязательна и достаточна одного такого случая.

Хотя по смыслу закона требуется, чтобы группа лиц, объединившихся для совершения контрабанды, была устойчивой, по этому признаку может быть квалифицирован и единичный случай контрабанды при условии, если участники группы объединились для неоднократного совершения преступления.

Характер распределения ролей в группе, а также степень ее организованности значения для квалификации не имеет.

По поводу контрабанды, совершенной должностным лицом с использованием служебного положения. Как отмечается в законе, использование должностным лицом своего служебного положения является одним из способов совершения контрабанды. Все содеянное представляет собой одно преступление. Контрабанда в данном случае — это особый вид должностного злоупо-

требления: должностное лицо использует сферу своей служебной компетенции в целях незаконного перемещения через границу товаров (ценностей). Поэтому оно подлежит ответственности за контрабанду (статья 78 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик). И совершенно правильно поступил карагандинский суд, который при рассмотрении уголовного дела на контрабандистов Залезаева и других исключил из обвинения статью 143 УК Казахской ССР (злоупотребление служебным положением), мотивировав это тем, что контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием служебного положения, не требует дополнительной квалификации.

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

АКТИВНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРОБЛЕМНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Подполковник В. СИДАК,
кандидат юридических наук

Высокое профессиональное мастерство оперативных работников органов государственной безопасности всегда являлось залогом успешного решения задач, стоящих перед чекистскими подразделениями. Еще более актуален этот вопрос в настоящее время, когда в условиях перестройки и демократизации нашего общества спецслужбы противника, зарубежные центры идеологической диверсии находят все более изощренные формы и методы подрывной деятельности против Советского государства. В нынешней обстановке подходы и действия органов КГБ должны быть более пристальными, выверенными, оперативно грамотными.

Представляется, что одним из направлений совершенствования чекистской подготовки оперативного состава может стать более активное использование методов проблемного обучения в процессе внешкольной профессиональной учебы.

Следует отметить, что эти методы применяются при подготовке и повышении квалификации кадров в чекистских учебных заведениях. Рассматривая проблемное обучение в сравнении с традиционным, объяснительно-иллюстративным, нужно отметить следующее.

В основе традиционного обучения лежит репродуктивный тип мышления, суть которого заключается в усвоении и воспроизведении готовых выводов науки и практики, способов действия. Продуктивный, творческий тип мышления в большей мере свойствен проблемному обучению. Он активизирует познавательную деятельность обучаемого в процессе разрешения противоречий, связанных с постановкой проблемных вопросов исследовательского характера. А как известно, знания, добытые собственным путем, лично осмыслиенные и переосмыслиенные, значительно прочнее тех, которые были просто заучены.

Так, например, не вызывает сомнений полезность теоретического освещения вопроса о ведении и реализации дел оперативного учета на лиц, подозреваемых в шпионской деятельности, или ознакомление сотрудников с обзором по реализованной разработке на агента спецслужб противника. Однако еще более полезным будет решение комплексной задачи, составленной на базе этого обзора, когда каждому операторнику предоставляется возможность выступить в роли разработчика, принимать необходимые решения и определять меры по их реализации, участвовать в дискуссиях по различным точкам зрения, увидеть свои ошибки и наиболее верный путь достижения цели. Обычно такие занятия проходят очень активно.

Поучительные примеры в этом плане имеются в УКГБ по Архангельской области. В декабре 1986 года на совете начальника Управления в соответствии с установками Всесоюзного (1986 г.) совещания руководящего состава органов и войск КГБ определен комплекс организационных и практических мер по повышению профессионального и правового уровня работы оперативного состава по делам оперучета и сигналам. Согласно рекомендациям совета внесены коррективы в планы внешкольной чекистской учебы руководящего и оперативного состава. Предусмотрено изучение вопросов оперативной психологии и криминалистики, педагогики и социологии, обмен опытом работы, решение комплексных оперативных задач, проведение научно-практических конференций по различным аспектам агентурно-оперативной деятельности.

Необычно проходило практическое занятие в шестом отделе УКГБ, организованное на базе реализованного дела на «Должника». Перед слушателями была поставлена задача: в ходе глубокого анализа и оценки мероприятий, осуществлявшихся на стадиях получения и проверки сигнальной информации, ведения и реализации дела, вскрыть недостатки и неиспользованные резервы в работе по выявлению и проверке лиц, возможно причастных к инициативному сбору секретных сведений. Результаты анализа позволили определить пути повышения эффективности и качества этой работы.

Развитию оперативного мышления сотрудников ряда отделов Управления и окружрайонов способствовали чекистские занятия с решением практических задач по созданию благоприятных ситуаций для эффективного применения оперативно-технических средств и иных возможностей ОТО и седьмого подразделения.

При обсуждении на семинарских занятиях конкретных вопросов чекистской деятельности основной упор делается не на их теоретическое освещение, а на активизацию слушателей по выработке собственных, наиболее приемлемых вариантов достижения цели. При этом заранее даются рекомендации, какие приказы и указания, чекистскую литературу и материалы практики нужно дополнительно изучить.

Чаще всего такие вопросы нацелены на приобретение сотрудниками умений правильно определять: количество и качество

информации для принятия обоснованных решений и выводов (какие данные нужно получить в ходе работы по сигналу, делу оперативного учета, какого характера сведения будут свидетельствовать о пригодности кандидата на вербовку и т. п.); способ действия для достижения цели (выработать тактику установления контакта с иностранцем, вербовки агента, подставы, ввода агента в разработку, осуществления частной профилактики, наметить план оперативной комбинации и т. п.); условия действия (продумать, в какой ситуации объект может проявить себя, изменить поведение, пойти на секретное сотрудничество и т. п.). Предложенные варианты активно обсуждаются, а затем принимается окончательное решение.

В результате сочетания чекистской учебы с практикой в последнее время обозначился поворот агентурной работы в УКГБ на добывание более существенных материалов, более строгий их отбор в соответствии с задачами органов госбезопасности, функциональным предназначением линейных подразделений. Заведены перспективные дела оперативного учета.

Примеры творческого подхода к вопросам практической подготовки сотрудников имеются в Управлениях КГБ по Горьковской и Вологодской областям.

В этом плане представляет интерес проведение семинарских занятий во втором отделе УКГБ по Горьковской области. Много внимания уделено созданию атмосферы настоящей интеллектуальной активности в ходе обсуждения проблемных ситуаций, которые формируются заранее или в процессе занятий. Иногда слушателям предлагается самим увидеть проблему и обсудить ее. Полезной была дискуссия на семинарском занятии по теме «Выявление и предотвращение враждебных акций противника на канале выезда советских граждан за границу». Перед семинаром сотрудники дополнительно изучили приказы и указания, чекистскую литературу по теме. Руководитель семинара, проанализировав материалы, полученные в последние годы, подготовил информацию об основных недостатках на данном направлении и их причинах. Затем перед слушателями была поставлена задача: с учетом услышанного и полученных знаний выработать предложения о повышении эффективности и качества этой работы. В ходе обсуждения высказывались различные точки зрения, наблюдался уход от стандартных решений, возникали неожиданные, но приемлемые варианты. Такая форма занятий воспитывает у оперативных работников решительность и находчивость.

На семинарских и практических занятиях в оперативных отделах Управления активно используется и такая форма, как проигрывание (создание моделей) конкретных оперативных ситуаций, бекасающихся построения вербовочной или профилактической беседы, установления психологического контакта с объектом оперативной заинтересованности, в результате чего у сотрудников, особенно молодых, появляется уверенность в своих силах.

В этом году в УКГБ по Вологодской области после тщательной подготовки проведено практическое занятие с оперативно-след-

ственной группой. Тема занятия предусматривала работу на легендированном месте взрыва. Во вводной были заложены такие мероприятия, как осмотр места происшествия в целях обнаружения и фиксации следов преступления и других вещественных доказательств, а также розыск «по горячим следам» и задержание «преступника». После вводной между участниками были распределены роли следователя, криминалиста, специалиста по взрывному делу, понятых, выделена группа для преследования и задержания «подозреваемого». Участникам разъяснили их права и обязанности. В ходе осмотра руководитель группы получал дополнительные вводные, связанные с выявлением операторниками очевидцев и обстоятельств преступления, оперативным розыском «преступника» и т. п. Осмотр производился в строгом соответствии с требованиями криминалистической тактики с последующим задержанием условного диверсанта. Занятие закончилось разбором с подробным анализом осуществлявшихся действий.

Как показывает практика, использование проблемных методов обучения возможно по всем темам агентурно-оперативной деятельности. Представляется, что их применение позволит также более эффективно осуществлять и правовую подготовку оперативного состава, на активизацию которой нацеливает решение Коллегии КГБ СССР от 25 марта 1987 года. В данном аспекте полезными будут не только изучение норм права, но и решение задач по их реализации в оперативной работе, практические занятия по сбору и закреплению доказательств и т. п. В настоящее время возрастают требования к профессиональной компетентности руководящего состава органов КГБ, что диктует необходимость постоянного совершенствования его чекистского мастерства. Неплохие возможности в этом отношении дают подготовка и проведение оперативно-управленческих игр с оперативными начальниками. В настоящее время такие игры практикуются на факультете повышения квалификации Высшей школы КГБ и вызывают, как правило, большой интерес и активность слушателей. На местах не всегда знают, как подготовить и провести подобное занятие, но при более тесных контактах с чекистскими учебными заведениями эта проблема может быть решена. Целесообразно также в постоянно действующих семинарах руководящего состава предусматривать задания по аналитическому исследованию вопросов подбора и изучения кандидатов на вербовку, использования агентуры, соблюдения конспирации в работе с ней, подготовки и проведения контрольных встреч с негласными источниками подчиненных.

Как видно, проблемное обучение отвечает требованиям сегодняшнего дня, поскольку обеспечивает развитие у сотрудников творческого мышления, максимально приближает процесс обучения к реальным оперативным ситуациям, способствует выработке необходимых практических навыков. Однако это все не значит, что оно уникально и с его помощью можно решить все вопросы повышения профессионального мастерства чекистов. Проблемное обучение позволяет полнее использовать объяснительно-иллюстра-

тивное обучение, но в то же время оно само возможно лишь в сочетании с последним. Речь идет прежде всего о проблемности как форме подачи материала, способе побуждения сотрудников к аналитическим, творческим действиям в ходе внешкольной учебы и при последующей оперативной деятельности.

ВЗАИМНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Полковник В. БОЙЦОВ,
подполковник Н. НИКОЛАЕВ

Решая задачу укрепления связи чекистов с трудящимися, руководство, партийный комитет и кадровый аппарат Управления КГБ по Новгородской области активно используют в этих целях встречи-отчеты молодых сотрудников с трудовыми коллективами, которые рекомендовали их на службу в органы Комитета государственной безопасности.

В течение последних двух лет мы регулярно проводим такие встречи. По нашему мнению, они не только способствуют укреплению связей с трудящимися, повышению бдительности советских людей, но и являются эффективной мерой воспитания молодых сотрудников, привития им чувства высокой ответственности за порученное дело, мобилизации на самоотверженный труд. Эти мероприятия предварительно согласовываются с партийными организациями и администрацией соответствующих предприятий или организаций.

Первая встреча была подготовлена кадровым аппаратом УКГБ и Валдайским горотделом. Перед рабочими Крестецкого леспромхоза ЦНИИМЭ отчитывался старший оперуполномоченный капитан Ю. В. Криводед, который после окончания Ленинградской лесотехнической академии имени С. М. Кирова работал механиком в этом леспромхозе и был рекомендован его коллективом в органы КГБ. За короткий срок он проявил себя зрелым, хорошо подготовленным, принципиальным и трудолюбивым сотрудником.

В пределах возможного товарищ Криводед рассказал рабочим о задачах, решаемых органами КГБ, о подрывной деятельности спецслужб противника против нашей страны, о своей работе, на конкретных примерах показал значение и необходимость высокой политической бдительности трудящихся, призвал всемерно крепить ее. Он поблагодарил коллектив за оказанное ему доверие и заверил, что отдаст все силы, знания и энергию делу надежного обеспечения государственной безопасности.

Выступившие на встрече рабочие леспромхоза заверили районный комитет партии, представителей органов КГБ в своей посто-

янной готовности оказывать помощь в охране государственной безопасности. Эту встречу и сегодня помнят. Крепко запала она и в сознание Ю. В. Криводеда. «Такое чувство,— говорит он,— что постоянно отчитываюсь перед народом, все ли я сделал, что мог и должен».

Сильное воспитательное воздействие оказало общее собрание работников железнодорожной станции Батецкая Октябрьской железной дороги на старшего оперуполномоченного В. Н. Егорова, рекомендованного на службу в органы КГБ этим коллективом. Он работал тут прежде электромехаником дистанции сигнализации и связи. Открывая собрание, начальник Солецкого городского отделения УКГБ Ю. Д. Буев рассказал, как трудится товарищ Егоров, поблагодарил присутствовавших за воспитание честного и трудолюбивого сотрудника. В. Н. Егоров также выразил благодарность коллективу железнодорожной станции за оказанное ему доверие. Он призвал рабочих и служащих к постоянной бдительности, обратился к ним с призывом и в дальнейшем оказывать помощь органам госбезопасности.

Участники встречи дали наказ своему бывшему товарищу по работе и в дальнейшем надежно обеспечивать государственную безопасность. Егоров делом ответил на этот наказ, добился конкретных результатов в работе, за что был поощрен руководством Управления. Коммунисты горотделения избрали его секретарем парторганизации.

В конце прошлого года произошла встреча старшего оперативного уполномоченного М. Н. Курашова с коллективом предприятия НИИ прикладного телевидения «Растр». После этой встречи товарищ Курашов получил от сотрудников предприятия информацию о предпосылках к утечке секретных сведений в первом отделе НИИ, а также о недостатках в организации режима секретности при разработке закрытой темы. С учетом этих данных оперработник скорректировал мероприятие по защите указанной темы, через руководство НИИ навел порядок в обращении с секретными документами.

Результаты проведенных встреч мы анализируем, ищем и пропагандируем новые формы общения оперативного состава с трудовыми коллективами, стараемся организовывать такие мероприятия с наибольшей отдачей в плане повышения политической бдительности трудящихся и воспитания сотрудников.

Хотелось бы на страницах Сборника познакомиться с опытом других управлений в организации подобных мероприятий.

гор. Новгород

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ ВЧК – КГБ

РАССКАЗЫВАЕМ О ПЕРВЫХ ЧЕКИСТАХ

ВО ГЛАВЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА

Генерал-майор в отставке М. КОЗИЧЕВ,
кандидат военных наук, доцент

В канун 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции советский народ отдает заслуженную дань уважения героям Октября.

В Обращении ЦК КПСС, посвященном этой знаменательной дате, говорится: «В благодарной памяти советских людей вечно будут жить революционеры-ленинцы, сподвижники Ильича, которые заложили героические традиции большевизма и сквозь все невзгоды и испытания пронесли непоколебимую верность коммунистическим идеалам».

Таким большевиком-ленинцем был Михаил Сергеевич Кедров — первый руководитель советской военной контрразведки.

Как и многие революционно настроенные молодые русские интеллигенты, Кедров пришел в революцию из буржуазно-помещичьей среды. Еще с юношеских лет он проникся ненавистью к эксплуататорам. Имея выдающиеся способности, блестящее по тому времени образование (дипломы юриста и доктора медицины), значительные материальные средства, полученные в наследство от родителей, зная несколько европейских языков, М. С. Кедров порвал со своим классом, избрал суровый путь профессионального революционера, последовательного борца за счастье людей труда.

К моменту назначения в ВЧК М. С. Кедров был сложившимся партийным и государственным деятелем, имевшим за плечами многолетний опыт подпольной революционной борьбы в Москве, Ярославле, Петрограде, Симферополе, Костроме, в частях Закавказского фронта, активного участия в трех русских революциях. После победы Октября он привлекался к созданию органов Советской власти на местах, занимался организаторской и политической работой по проведению демобилизации десяти миллионов солдат старой армии, формированием первых красных частей,

укреплением советских органов в Архангельской, Вологодской и других северных губерниях страны в период деятельности по созданию Совнаркома, В. И. Ленина во главе «Советской ревизии» летом и осенью 1918 года, разоблачением контрреволюционных элементов, изменников и шпионов из бывших офицеров, организацией отпора англо-американским интервентам и белогвардейцам на посту командующего Северным фронтом.

ЦК РКП(б) направил М. С. Кедрова в ВЧК осенью 1918 года. С учетом его политического опыта, деловых и личных качеств Коллегия ВЧК, ее председатель Ф. Э. Дзержинский по согласованию с Центральным Комитетом партии, В. И. Лениным, который лично знал Михаила Сергеевича, поставили его во главе военного отдела ВЧК. Этот отдел был призван взять на себя руководство деятельностью фронтовых и армейских чрезвычайных комиссий по защите молодой Красной Армии от усилившимся подрывных действий внутренней контрреволюции, возглавить в ВЧК новую линию работы в масштабе страны, наладить ее координацию с Реввоенсоветом Республики и реввоенсоветами фронтов и армий.

Необходимость такого решения обусловливалась мероприятиями Коммунистической партии и Советского правительства по созданию кадровой армии пролетарского государства, а также существенными изменениями в тактике подрывной деятельности контрреволюции по отношению к Красной Армии. Контрреволюция стремилась внедрить своих людей в штабы, учреждения и красноармейские части. Оказавшись в армии, контрреволюционные элементы пытались проникать в органы армейского управления, создавать в них нелегальные звенья из своих сообщников и подготавливать условия для того, чтобы в нужный момент выступить против Советской власти. Тайные группы и организации, возникшие в войсках, устанавливали контакты с контрреволюционными организациями в Москве, Петрограде и других городах, пытались выходить на связь со штабами белогвардейцев и интервентов.

Борьба с контрреволюционными элементами становилась все более важным вопросом военного строительства. Это подтверждали многочисленные факты предательства состоявших на военной службе бывших царских офицеров, а также случаи разложения и перехода на сторону белых отдельных воинских подразделений и даже частей.

Острота вопроса усиливалась тем, что существовавшие в Красной Армии с мая 1918 года органы Военного контроля выполняли лишь функции борьбы с вражеским шпионажем, а пресечением враждебных действий контрреволюционных элементов в армии, как правило, не занимались. Проведенная по предложению В. И. Ленина ревизия всей системы подразделений Военного контроля показала, что они по своему кадровому составу, выполняемым функциям и подчиненности были не подготовлены в необходимой мере для борьбы с контрреволюционными элементами, проникшими в армейскую среду. Эти задачи стали выполнять чрезвычайные комиссии фронтов и армий.

Однако, несмотря на первые положительные политические результаты деятельности этих комиссий, их существование в армейских условиях порождало параллелизм и дублирование с органами Военного контроля.

М. С. Кедров хорошо понимал, что со стороны Военного отдела ВЧК нужны были практические шаги, которые позволили бы устраниить нетерпимый более параллелизм.

Сложность и большое политическое значение данного вопроса, его новизна и срочный характер привлекли к нему внимание руководства ВЧК, членов Реввоенсовета Республики, реввоенсоветов фронтов и армий, сотрудников Военного контроля и чрезвычайных комиссий. Было очевидно, что необходим единый орган военной контрразведки.

Ф. Э. Дзержинский, М. С. Кедров, другие руководители ВЧК рассматривали военную контрразведку в Красной Армии как важный элемент военной организации диктатуры пролетариата. По их мысли, это должен был быть самостоятельный специальный орган, приспособленный к борьбе с тайными, законспирированными действиями противников Советской власти в армии и связанный в повседневной работе с органами ВЧК. Его появление вызывается не классовыми противоречиями в Красной Армии, а подрывной деятельностью внутренней контрреволюции и иностранных разведок, усиливавшейся по мере развертывания и укрепления вооруженных сил Республики Советов.

В результате многократного обсуждения, в ряде случаев с участием М. С. Кедрова, вопроса о Военном контроле Реввоенсовет Республики высказался за слияние Военного контроля и чрезвычайных комиссий в Красной Армии. Но среди сотрудников Военного контроля были сторонники (главным образом из военных специалистов) полного упразднения фронтовых и армейских чрезвычайных комиссий.

19 декабря 1918 года вопрос о создании военной контрразведки в Красной Армии рассматривался на заседании Бюро ЦК РКП(б), проходившем под председательством В. И. Ленина. В протоколе этого заседания записано: «**Слушали:** 2. Военный контроль. **Постановили:** 2. По вопросу объединения деятельности ВЧК и Военного контроля решено согласиться с предложением, выработанным при Реввоенсовете. Заведующим Военным контролем (Особым отделом.— М. К.) назначить т. Кедрова, если не встретится возражений со стороны Реввоенсовета...»

Принятие данного постановления явилось для Кедрова началом большой организаторской работы по созданию системы особых отделов в армии и на флоте.

С участием М. С. Кедрова был подготовлен проект постановления Реввоенсовета и ВЧК, подписанный 1 января 1919 года, которым во исполнение постановления Бюро ЦК РКП(б) вместо отдела Военного контроля Реввоенсовета и Военного отдела ВЧК образовался Особый отдел Республики. Это постановление оставило открытым вопрос о подчиненности и характере взаимоотношений Особого отдела как с ВЧК, так и с Реввоенсоветом. Сказа-

лась позиция Троцкого, бывшего в тот период председателем Реввоенсовета Республики и всячески препятствовавшего не только прямому подчинению Особого отдела Всероссийской чрезвычайной комиссии, но даже совместному решению ими конкретных вопросов борьбы с контрреволюцией и предательством в армейской среде.

Однако М. С. Кедров был убежден, что практическая оперативная деятельность Особого отдела немыслима без непосредственной связи с ВЧК, так же как нельзя обеспечить эффективное решение многих вопросов борьбы со шпионажем, саботажем и преступлениями по должностям в Красной Армии без постоянной связи и помощи командования, военных комиссаров, политических органов и армейских партийных организаций.

3 января 1919 года начальник Особого отдела М. С. Кедров подписал приказ № 1 об организации и задачах особых отделов. Приказ определял: «Фронтовые и армейские отделы предназначаются для борьбы с контрреволюцией и шпионажем в частях и учреждениях, действующих на фронте. Окружные и губернские — для той же работы в тылу». Предписывалось немедленно приступить к слиянию как на фронте, так и в военных округах и губерниях отделов Военного контроля, фронтовых и армейских ЧК, военных отделов губчека и организаций на их основе особых отделов фронтов и армий, военных округов и губерний. Вопреки мнению Троцкого, приказ предусматривал проведение ряда оперативных и следственных действий особых отделов совместно с чрезвычайными комиссиями.

При непосредственном участии М. С. Кедрова проходила разработка организационной структуры и штатов особых отделов сверху донизу, определение функциональных обязанностей основных должностных лиц, постановка учета и информации, определение порядка финансирования особых отделов и денежной отчетности. По всем этим вопросам был подготовлен документ, названный «Объяснительной запиской к временным штатам окружных, фронтовых, губернских и армейских особых отделов». Уже в середине января 1919 года его разослали на места.

Михаил Сергеевич остро сознавал личную ответственность перед Центральным Комитетом партии за создание в кратчайший срок работоспособного боевого чекистского аппарата в армии и на флоте как одного из условий их укрепления и подготовки к длительной и напряженной гражданской войне. Он уделял много внимания подбору кадров и их обучению. Чтобы избежать ошибок, Кедров при решении практических вопросов учитывал опыт ВЧК и принимал помощь Реввоенсовета Республики. С середины января 1919 года работа особых отделов стала осуществляться под непосредственным руководством ВЧК.

18 января 1919 года М. С. Кедров сделал доклад на заседании Коллегии ВЧК о ходе организационной работы по формированию особых отделов фронтов, армий и губчека. Коллегия одобрила проделанное и поручила Кедрову и заместителю председателя ВЧК Латису в трехдневный срок разработать проект положения

об особых отделах и представить его на рассмотрение и утверждение ВЧК.

М. С. Кедров лично возглавил работу по подготовке этого основополагающего документа, твердо и последовательно проводя ленинскую партийную линию. 28 января 1919 года по докладу М. С. Кедрова проект был одобрен Коллегией ВЧК и 3 февраля 1919 года подписан Ф. Э. Дзержинским. 6 февраля 1919 года Положение об Особом отделе ВЧК было принято на заседании Президиума ВЦИК, который своим постановлением предписывал неуклонное исполнение Положения.

Однако вопрос о подчиненности особых отделов в войсках и на флоте продолжал оставаться предметом обсуждения в военных кругах. Он затрагивался на VIII съезде РКП(б), проходившем в марте 1919 года и признавшем «необходимым подчинение особых отделов армий и фронтов соответственно комиссарам армий и фронтов, оставив за Особым отделом Республики функции общего руководства и контроля над их деятельностью». Эта установка съезда была юридически закреплена постановлением Совета рабочей и крестьянской обороны 13 мая 1919 года.

Решая организационные, кадровые и другие неотложные вопросы, М. С. Кедров проявлял постоянную заботу о разработке указаний особым отделам о направлениях, средствах и методах их работы. Одним из первых документов такого плана была Инструкция по работе особых отделов, подготовленная с участием М. С. Кедрова и подписанная им 24 января 1919 года. В ней был дан краткий анализ изменений в тактике подрывной работы контрреволюции в отношении Красной Армии и содержались исходные установки о методах борьбы с тайными подрывными действиями контрреволюционных элементов и шпионов. Инструкция давала право военным чекистам решать частные практические вопросы на местах, исходя из задач особых отделов. В документе уделялось много внимания соблюдению социалистической законности и обоснованности действий особых отделов при производстве обысков, выемок и задержаний подозреваемых лиц, определялся порядок юридического оформления этих действий. Отдельным пунктом в инструкции указывалось: «За превышение власти, необоснованное производство обыска или ареста виновные в указанных проступках сотрудники особых отделов предаются суду военных революционных трибуналов по месту совершения проступков».

Интенсивное развертывание новых формирований Красной Армии и многочисленные попытки контрреволюционных проявлений в некоторых частях требовали ускорения процесса образования особых отделов в войсках и немедленного включения их в активную борьбу с контрреволюцией. В целях контроля готовности особых отделов к выполнению возложенных на них задач Коллегия ВЧК 9 марта 1919 года заслушала отчет Кедрова, в котором подводились итоги проведенной работы по комплектованию органов военной контрразведки и излагались первые результаты их практической деятельности. Коллегия дала положительную

оценку отчету. В ходе его обсуждения говорилось об укреплении руководящих кадров новых органов, особенно в армейском звене, и принятии мер по их политической и чекистской подготовке. Отмечалось как недостаток медленное развертывание особых отделов при губчека. Специальным решением было предусмотрено создание особого отдела при МЧК, организацию которого поручалось возглавить Кедрову.

С первых шагов деятельность Особых отделов находилась под контролем Центрального Комитета партии. О внимании ЦК к этому участку работы говорит и тот факт, что на Пленуме ЦК РКП(б) 25 марта и на заседании СНК 27 марта 1919 года начальник Особого отдела М. С. Кедров был утвержден членом Коллегии ВЧК. А в апреле того же года Совет Народных Комиссаров на заседании, проходившем под председательством В. И. Ленина, утвердил Кедрова членом Коллегии Народного комиссариата внутренних дел.

Анализируя конкретные контрреволюционные выступления в войсках, М. С. Кедров убеждался в их нацеленности на ослабление Красной Армии. Наиболее активными участниками таких выступлений оставались антисоветски настроенные бывшие офицеры. В связи с этим начальник Особого отдела ВЧК обращал внимание военных чекистов на усиление проверки бывших офицеров, проведение мероприятий по предупреждению их враждебных проявлений. Это была в большинстве своем кропотливая, черновая работа, помогавшая военным комиссарам, политическим органам в укреплении рядов соединений, частей и кораблей. Как писал М. Н. Тухачевский, «работа особых отделов неизменно отсекала в армии контрреволюционные организации и помогала тому отбору советского командного состава, с которым Красная Армия вышла победительницей из войны».

В целях предупреждения проникновения в войска антисоветски настроенных бывших офицеров, предотвращения назначения их на ответственные посты особые отделы весной 1919 года осуществили очередное переосвидетельствование бывших офицеров. Оно было возложено на Особый отдел ВЧК и лично на М. С. Кедрова постановлением Совета Обороны от 7 апреля 1919 года.

В этот период М. С. Кедров уделяет повышенное внимание работе особых отделов армейского звена, которые являлись непосредственными организаторами большей части чекистских мероприятий. В апреле 1919 года Особым отделом ВЧК с участием Кедрова была создана инструкция о методах деятельности особого отдела армии. В ней излагались обязанности военных чекистов и руководителей подразделений, указания о соблюдении революционной законности, конспирации и другие практические рекомендации.

Весной 1919 года над Советской Республикой нависла серьезная угроза. Подстрекаемые и вооруженные империалистами Антанты белогвардейские армии Колчака, Деникина и Юденича двинулись в наступление на центральные районы страны. Внутри страны стали вспыхивать белогвардейские и кулацкие мятежи,

возобновили враждебные действия, включая террор и диверсии на железных дорогах, тайные контрреволюционные организации монархистов, кадетов, меньшевиков и эсеров. Налицо была и открытая измена. ВЧК получила данные о крупном контрреволюционном заговоре в Петрограде.

М. С. Кедров направляет усилия особых отделов на выполнение требований В. И. Ленина о принятии самых срочных мер для подавления всяких попыток взрывов, порчи железных дорог и призывов к забастовкам. Особые отделы 7-й армии и Петроградского военного округа усилили работу по выявлению контрреволюционных элементов и предупреждению их враждебных вылазок в неустойчивых воинских частях.

В связи с неудачами на фронте и враждебными проявлениями под Петроградом, свидетельствовавшими о наличии в тылу войск организованного предательства, М. С. Кедров по указанию Ф. Э. Дзержинского был направлен в Петроград с группой работников Особого отдела ВЧК с задачей укрепить тыл 7-й армии и оказать практическую помощь ее особому отделу.

Ознакомившись с обстановкой, Михаил Сергеевич совместно с заместителем председателя ВЧК Я. Х. Петерсоном, возглавлявшим штаб внутренней обороны города, и петроградскими чекистами принял участие в организации и проведении крупной операции по изъятию оружия у буржуазии и других враждебных элементов в Петрограде.

При помощи петроградских коммунистов, рабочих отрядов, работников милиции чекисты внезапно провели одновременно во всем городе массовые обыски в подозрительных квартирах, в помещениях, которые занимали различные иностранные представительства, в пустующих зданиях, подвалах и на чердаках.

Задуманная чекистами операция прошла успешно. Были ликвидированы шпионские «гнезда», сорваны замыслы белогвардейцев и интервентов взорвать петроградскую оборону изнутри, оказана серьезная моральная поддержка красным частям, оборонявшим Петроград. Немаловажно и то, что в ходе обысков было изъято свыше семи тысяч единиц стрелкового оружия, большое количество боеприпасов и взрывчатых веществ. Операция получила положительную оценку В. И. Ленина.

М. С. Кедров участвовал в проведении операции и производстве обысков, а также в ликвидации последствий контрреволюционного мятежа в фортах Красная Горка и Серая Лошадь и вскрытии тайных гнезд заговорщиков в Кронштадте.

Мобилизуя военных чекистов Петрограда на усиление борьбы с контрреволюцией в красноармейских частях и на кораблях Балтийского флота, М. С. Кедров нацеливал их на проведение разъяснительной работы с красноармейцами и краснофлотцами, на осуществление постоянного персонального контроля за военными специалистами. С учетом тактики вражеских шпионов по преодолению линии фронта особое внимание обращалось на усиление контроля за передвижением в прифронтовой полосе. Всех подозрительных лиц задерживали, тщательно проверяли с участием

сотрудников особого отдела, а при необходимости и обыскивали. Так, например, военным контрразведчикам удалось перехватить зашифрованные шпионские донесения и из них получить сведения о руководителе крупной контрреволюционной организации в Петрограде, известном под кличкой «ВИК». Его розыском и занялись чекисты под руководством М. С. Кедрова. Оказалось, что разыскиваемый — член партии кадетов, бывший гласный Петроградской городской думы, совладелец фирмы «Фосс и Штейнингер» В. И. Штейнингер. Являясь одним из руководителей петроградского отделения кадетской контрреволюционной организации «Национальный центр», он направлял действия шпионов и заговорщиков, ловко заметал свои следы.

Во второй половине июня 1919 года Кедров был отзван из Петрограда в Москву и в качестве особоуполномоченного ВЧК командирован в Вологду, где резко усложнилась военно-политическая обстановка. В связи с переходом в наступление в южном направлении группировки англо-американо-французских интервентов и белогвардейцев из района Архангельска в расчете на соединение с сибирской армией Колчака оживились контрреволюционные элементы в тылу войск нашей 6-й армии.

Кедров быстро разобрался в деталях обстановки в этом обширном регионе и при помощи Особого отдела 6-й армии и местных партийных организаций развернул активную и решительную работу по ликвидации очагов контрреволюции. Был подготовлен и согласован план, предусматривавший участие в этом деле советских органов, командования и военной контрразведки. Осуществлялись усиленная охрана прифронтовой зоны, строгий режим передвижения в ее пределах, перекрытие дорог контрольными пунктами с участием сотрудников особого отдела, проверка документов и задержание подозрительных лиц. В ходе обысков и облав было задержано большое количество подозрительных лиц, найдено и изъято оружие и боеприпасы.

Возвратившись из Вологды в Москву, М. С. Кедров узнал, что Коллегия ВЧК по согласованию с Политбюро ЦК приняла решение сформировать «поезд ВЧК» с бригадой опытных чекистов и в ближайшие дни отправить его на Южный фронт для оказания помощи Особому отделу Южного фронта, особым отделам армий и чрезвычайным комиссиям прифронтовых губерний в решении их задач в сложных условиях маневренных действий войск, а также для активизации оперативной работы по очистке и укреплению тыла фронта. «Поезд ВЧК» было поручено возглавить М. С. Кедрову. Решением ЦК он наделялся чрезвычайными правами уполномоченного ЦК РКП(б) по Южному фронту и полномочного представителя ВЧК.

«Поезд ВЧК» отправился в район расположения штаба Южного фронта в город Козлов (ныне Мичуринск). Кедров ознакомился с обстановкой, мероприятиями Особого отдела фронта по охране секретов, контролю за военспецами в штабе фронта, оказанию помощи особым отделам и реввоенсоветам армий по выявлению контрреволюционных элементов в войсках и прифронтовой зоне.

Он потребовал активизировать всю работу фронтовых чекистов, особенно разыск вражеской агентуры. По его указанию из состава «поезда ВЧК» были выделены оперативные группы, которые во взаимодействии с местными чекистами осуществляли прочесывание прифронтовых населенных пунктов, проводили проверку документов и задержание подозрительных лиц, помогали в наведении строгого порядка в тылу. В одной из таких групп действовал шестнадцатилетний сын Кедрова Бонифатий, ставший впоследствии известным ученым, автором крупных трудов по марксистско-ленинской философии.

Далее «поезд ВЧК» направился в Тамбов, а затем в Воронеж, Курск и Орел. В каждом из этих пунктов была организована хорошо продуманная работа военных чекистов по оказанию помощи особым отделам армий.

Как уполномоченный ЦК РКП(б) М. С. Кедров осуществлял контроль за ходом подготовки контрнаступления в войсках фронта, оказывая помощь реввоенсоветам фронта и армий в выявлении узких мест, проведении разъяснительной работы в войсках, особенно среди нового пополнения, в устраниении серьезных недочетов в обеспечении войск. В ЦК РКП(б) и ВЧК от Кедрова поступала ценная информация о положении дел на Южном фронте.

Тем временем положение на фронтах гражданской войны продолжало усложняться. Страна находилась в кольце фронтов. В этой обстановке Центральный Комитет РКП(б) признал целесообразным назначить начальником Особого отдела ВЧК члена ЦК РКП(б), председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского. Решение ЦК о назначении состоялось 18 августа 1919 года. Совмещение постов начальника Особого отдела ВЧК и председателя ВЧК в самый напряженный период гражданской войны явилось важной организационной и политической мерой, способствовавшей сосредоточению всех сил и возможностей чекистских органов в центре и на местах в интересах защиты Красной Армии и флота от подрывных действий противника.

Осенью 1919 года член Коллегии ВЧК М. С. Кедров выезжает на Западный, а затем снова на Южный фронт с задачей оказать помощь прифронтовым чрезвычайным комиссиям. Он организует борьбу с контрреволюцией в Смоленске, Орше, Могилеве, Гомеле и Тамбове.

К концу 1919 года над страной нависла новая опасность — эпидемия тифа и других заразных болезней. Сыпной тиф уносил больше человеческих жизней, чем война. Борьба с эпидемией становилась делом большой государственной важности и в это дело включилась часть сил ВЧК. М. С. Кедров назначается председателем особой Всероссийской комиссии по улучшению санитарного состояния Республики. Под его руководством в короткий срок было выработано Положение об улучшении санитарного состояния в Советской Республике, сформирован, укомплектован специалистами и снабжен необходимым оборудованием и медикаментами специальный поезд, который спешно отправился на восток.

Проявив решительность и непреклонность в борьбе с невидимым противником, М. С. Кедров успешно справился со сложным заданием: к весне 1920 года удалось ликвидировать очаги эпидемии и предотвратить ее распространение на центральные губернии России.

В марте 1920 года член Коллегии ВЧК М. С. Кедров снова в пути. Он направляется на север в составе правительственной комиссии по расследованию злодеяний интервентов и белогвардейцев в освобожденных Красной Армией Архангельске, Мурманске и прилегающих районах.

Кочевая жизнь Михаила Сергеевича не прекратилась и после окончания гражданской войны. В 1921—1922 годах он выполнял задания на Южном Каспии, в Закавказье и на Нижней Волге, где решал крупные хозяйственные вопросы в качестве уполномоченного Совета Труда и Обороны и оказывал помощь чекистским органам в решении их задач как полномочный представитель ГПУ.

Знакомясь с работой Азербайджанской ЧК, председателем которой был Багиров, а его заместителем Берия, Кедров обнаружил грубейшие нарушения революционной законности и произвол со стороны последнего. Принципиально оценив конкретные факты, Кедров сообщил о них специальным письмом в Москву на имя Ф. Э. Дзержинского. В письме указывалось, что Берия арестовывал и привлекал к уголовной ответственности невиновных людей по явно не проверенным, а иногда даже по сфальсифицированным материалам и в то же время необоснованно прекращал уголовные дела на лиц, в отношении которых имелись неопровергнутые доказательства их враждебной деятельности против Советской власти. В письме вносились предложение об отстранении Берия от работы в чекистских органах как человека, не заслуживающего политического доверия. По неизвестным причинам письмо не попало к Ф. Э. Дзержинскому.

С 1923 года М. С. Кедров на хозяйственной работе. Он постоянно сочетал ее с партийной и научной деятельностью. Но и на мирном фронте Михаил Сергеевич еще долго продолжал оставаться чекистом, поддерживал постоянную связь с Ф. Э. Дзержинским, выполнял его поручения.

Кипучая деятельность М. С. Кедрова в органах ВЧК связана с выполнением им разнообразных по направленности и политической значимости заданий Центрального Комитета партии, Коллегии ВЧК. В выполнение каждого из них Кедров вкладывал весь свой талант организатора, политический опыт революционера-большевика, многогранные знания, проявляя при этом лучшие черты партийца, непоколебимую преданность делу социалистической революции, беспредельную веру в ее идеалы, любовь к народу, а также такие нравственные качества, как кристальная честность, бескорыстие, прямота и скромность.

За мужество и отвагу в годы гражданской войны, за огромную плодотворную государственную и общественную деятельность в восстановительный период Михаил Сергеевич Кедров в год

10-летия Великой Октябрьской социалистической революции был награжден орденом Красного Знамени. Еще раньше за активную борьбу с контрреволюцией он удостоен знака «Почетный чекист». В наши дни память о М. С. Кедрове увековечена в названиях улиц Москвы, Ленинграда, Архангельска, Вологды и ряда других городов.

НАШИ СОВРЕМЕННИКИ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЮОЗАСА ПЕТКЯВИЧЮСА

Генерал-майор Г. ВАЙГАУСКАС,
полковник А. ГРИШЕЧКИН

В преддверии 70-летия Великого Октября и 70-й годовщины органов ВЧК—КГБ мы пристальное взгляываемся в героическое прошлое советского народа, проявляем особый интерес к людям, причастным к делам прошлого. Биография каждого из них — это частичка нашей истории, средоточие драгоценного опыта и мастерства.

Литовский народ гордится многими своими сынами, которым партия, Родина на различных этапах поручали защищать завоевания Октября, безопасность Отечества.

В развитие славных чекистских традиций в 60—80-е годы значительную лепту внес генерал-лейтенант Юозас Юозович Петкявичюс, возглавлявший Комитет государственной безопасности Литовской ССР на протяжении последних двадцати лет.

Он родился в 1924 году в семье батрака.

В 1940 году, когда в краю Немана была восстановлена Советская власть, Юозас и его родители всем сердцем приняли ее.

Вскоре он вступил в ряды Ленинского комсомола, который и определил весь его дальнейший жизненный путь.

В годы Великой Отечественной войны Юозас Петкявичюс работал на машинно-тракторной станции в Пензенской области.

Его попытки уйти на фронт не увенчались успехом, и хлопоты на этот счет привели не в действующую армию, а на курсы партийных и комсомольских работников, куда он был направлен Центральным Комитетом Компартии республики. По их окончании работал инструктором Костромского горкома комсомола. С вступлением наших войск в Литву летом 1944 года его направляют на работу в город Укмерге, а в ноябре 1945 года — в город Мариямполе (ныне Капсукас). Здесь он становится первым секретарем уездного комитета комсомола. В 1947 году Ю. Петкявичюс вступает в ряды Коммунистической партии.

Компартия Литвы в тяжелые годы войны при помощи братского русского народа сумела подготовить кадры партийных и комсомольских работников, которым оказалось по плечу руководство уездными партийными и комсомольскими организациями, различными ведомствами и отраслями народного хозяйства после освобождения республики от гитлеровской оккупации. К числу таких руководителей относился и Ю. Петкявичюс.

Мысли и дела республиканской партийной организации были направлены на вовлечение трудящихся масс в борьбу с классовыми противниками. Прежде всего принимались самые активные меры к усилению политico-массовой работы по разоблачению антинародной сущности и идейных позиций буржуазного национализма. Самое деятельное участие в этой работе принимал Юозас Юозович и возглавлявшиеся им комсомольские организации.

Из скромности Юозас Петкявичюс редко упоминал об этой работе, которая требовала политической зрелости, самоотверженной преданности делу партии и народа, большого личного мужества. Активистам приходилось сталкиваться не только с запугиванием и шантажом, кулацким саботажем, но и с террором националистических банд.

Борьбу эту вели чекисты, отряды защиты народа, вооруженные партийные и комсомольские активисты, в числе которых был и Юозас Петкявичюс. Особо следует подчеркнуть его роль в организации политического воспитания бойцов отрядов защиты народа, прианных органам госбезопасности в качестве вооруженной силы для борьбы с бандитизмом.

К началу 1950 года основные банды и антисоветское националистическое подполье были ликвидированы.

Боевая молодость, прошедшая под свист бандитских пуль, у костров на промерзшей земле строительных площадок, закалила Юозаса Петкявичюса, сформировала в нем черты патриота-интернационалиста, партийца-бойца, вожака и воспитателя молодежи.

Он много работает над собой, успешно заканчивает Вильнюскую республиканскую партийную школу.

В 1952 году Юозаса Петкявичюса, возглавлявшего в тот период Шяуляйский комитет комсомола, избрали первым секретарем ЦК Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Литвы. К этому времени он — член бюро ЦК Компартии Литвы, член ЦК ВЛКСМ, депутат Верховного Совета Литовской ССР, кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени и многих медалей.

В феврале 1960 года Юозас Юозович Центральным Комитетом Компартии Литвы направляется на работу в органы госбезопасности вначале на должность помощника, а затем заместителя председателя КГБ Литовской ССР.

В 1961 году он успешно закончил курсы усовершенствования руководящего состава органов госбезопасности, а в 1962 году — Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

К началу 60-х годов оперативная обстановка в республике стабилизировалась. Однако нельзя было забывать о бывших участниках банд, ликвидированных ранее различных националисти-

ческих формирований, членах существовавших в буржуазной Литве политпартий и организаций, враждебно настроенных церковниках и сектантах. Из мест заключения и ссылки в республику возвратилось значительное количество лиц, судимых за особо опасные государственные преступления. Многие из них оставались на антисоветских позициях.

К этому времени участились подрывные акции различных зарубежных литовских националистических формирований, деятельность которых изощреннее стали направлять спецслужбы США, Англии и ФРГ. Рассчитывая на поддержку вышеупомянутых элементов в республике, антисоветские зарубежные центры и организации намеревались возродить или создать заново в Литве националистическое подполье в целях подрыва изнутри советского строя и подготовки условий для отделения республики от Советского Союза.

Менялись тактические приемы подрывных действий, появлялись новые особенности националистической деятельности. Они заключались в стремлении организационно сплотить сообщников и единомышленников под флагом так называемого «национального движения» без формального создания организации, в маскировке организованной националистической деятельности мнимым участием в культурной жизни (краеведение, туризм, самодеятельное искусство), в насаждении националистических идей и взглядов среди интеллигенции и молодежи путем пропаганды современного ревизионизма и т. п.

Став председателем КГБ республики (1967 год), Юозас Юозович при помощи коллегии и партийной организации добивается активной работы коллектива чекистов, направленной на срыв планов и замыслов специальных служб противника, зарубежных антисоветских формирований, клерикальных, националистических, сионистских и других враждебных элементов в условиях изменившейся оперативной обстановки.

В зарубежных эмигрантских организациях были созданы агентурные позиции. В частности, в претендующий на роль «правительства в изгнании» так называемый «Верховный комитет освобождения Литвы» был внедрен при личном участии Петкявичюса агент «Орест». За кордон выведен ряд других проверенных и опытных агентов, работа с которыми дала возможность в последующем осуществить мероприятия, позволившие в совокупности с контрпропагандистскими мерами внести определенные разногласия в реакционные круги эмиграции и скомпрометировать многих ее главарей. Было успешно реализовано дело на агента западно-германской разведки «Лжеца», имевшего задание создать в Литве опорные пункты для приема агентуры противника в особый период и собирать военно-политическую информацию о Литве и Калининградской области.

Сложные чекистские операции, проведенные под руководством Ю. Ю. Петкявичюса, позволили пресечь изготовление и распространение среди населения идеологически вредных нелегальных изданий, враждебную деятельность так называемой «Литовской

общественной группы по наблюдению за выполнением хельсинских соглашений».

Много внимания уделялось предотвращению антисоветских проявлений со стороны политически незрелой части молодежи. В целях устранения причин, способствовавших группированию молодых людей на идейно ущербной основе, по предложению Петкявичюса бюро ЦК КП Литвы и ЦК ЛКСМ республики приняли соответствующие постановления об усилении политико-воспитательной работы в молодежных коллективах.

В связи с активизацией «восточной» политики Ватикана и продолжавшейся враждебной деятельностью католического духовенства ЦК Компартии Литвы по инициативе Петкявичюса утвердил долговременные меры административного и политико-воспитательного характера, направленные на локализацию религиозного экстремизма в республике. Это была своевременная и необходимая мера, поскольку Ватикан, особенно с приходом папы Иоанна Павла II, расширил подрывные акции против республики. Для приятия враждебной деятельности организованного и легального характера, привлечения к ней внимания спецслужб противника и состоящих у них в служении клерикально-националистических зарубежных центров ксендзы-экстремисты создали «Католический комитет защиты прав верующих».

На основных инспириаторов и организаторов этой деятельности было заведено дело оперативной разработки «Паутина», по которому Петкявичюс лично направлял работу нескольких контрразведывательных подразделений КГБ Литвы. На протяжении ряда лет по делу был проведен комплекс самых разнообразных агентурных, оперативно-технических, специальных, следственных, профилактических и пропагандистских мероприятий, которые в итоге позволили подготовить и нанести оперативный удар по членам «комитета» и их единомышленникам.

Это была наиболее сложная чекистская операция, проведенная под руководством и при личном участии Юозаса Юозовича Петкявичюса.

В 70—80-е годы литовским чекистам удалось сорвать замыслы противника по созданию в республике антисоветского подполья, не допустить превращения католической церкви в политическую оппозицию Советской власти в Литве, снизить активность враждебных и антиобщественных проявлений.

За время работы с Ю. Ю. Петкявичюсом авторами этих строк немало было проведено времени в совместных размышлениях и выработке решений в интересах совершенствования оперативно-служебной деятельности и работы с кадрами в КГБ республики. Это позволяет нам всесторонне и объективно представить Ю. Ю. Петкявичюса читателям Сборника.

Юозаса Юозовича всегда отличают доступность и доброжелательность. Он никогда не прячется за спины подчиненных, всегда руководствуется правилом: прежде чем указать подчиненному, посмотря, все ли сделал сам для того, чтобы недостатков не было. Никогда не повышает голоса, ведет себя с достоинством, а если

чес недоволен, то либо смолчит, либо вспомнит какую-нибудь народную мудрость.

В повседневной практике Ю. Ю. Петкевичюс опирался на помощь партийной и комсомольской организаций. Сам принимал активное участие в партийной и общественной жизни коллектива, являясь многие годы членом парткома. В то же время он выполнял большую и важную политическую и государственную работу как член бюро ЦК Компартии Литвы, депутат Верховного Совета Литовской ССР, Верховного Совета СССР, в состав которых избирался неоднократно с 1951 года. Он был делегатом XXV, XXVI и XXVII съездов Коммунистической партии Советского Союза.

За большие заслуги перед партией и народом, за успехи в обеспечении безопасности Родины Ю. Ю. Петкевичюс удостоен орденов Октябрьской Революции, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и ордена «Знак Почета». Ему присвоены звания заслуженного деятеля культуры Литовской ССР и Почетного сотрудника госбезопасности.

Отвечая в начале нынешнего года на приветствия сотрудников в связи с уходом на заслуженный отдых, Ю. Ю. Петкевичюс с приущей ему деликатностью тепло и проникновенно поблагодарил коллектив за совместную работу и в то же время, как бы извиняясь за то, что не все и не всегда у него получалось так, как хотелось бы, сказал, что, наверное, можно было бы сделать гораздо больше и лучше.

На весах не измерить, много или мало сделано. Те усилия, которые отданы развитию и приумножению славных чекистских традиций в Комитете госбезопасности Литвы, утверждению ленинских принципов в его деятельности,— это яркая страница жизни Ю. Ю. Петкевичюса, и все лучшее из нее будет взято на вооружение нынешним поколением сотрудников.

гор. Вильнюс

ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ

Подполковник Л. НУЖДИН,
подполковник А. ПИНЧУК

Красноярцы с глубоким уважением и любовью относятся к памяти Феликса Эдмундовича Дзержинского, 110-я годовщина со дня рождения которого в сентябре широко отмечалась в нашей стране. Немало материалов, посвященных рыцарю революции, выставлено в экспозициях филиала Центрального музея В. И. Ленина, открывшегося весной этого года в Красноярске. В центре го-

рода установлен памятник Ф. Э. Дзержинскому. Его имя присвоено улице, на которой находится здание УКГБ.

Все, связанное с жизнью и деятельностью первого председателя ВЧК—ОГПУ, особый интерес, естественно, вызывает у сотрудников краевого Управления КГБ. От поколения к поколению чекистов здесь передается эстафета верного служения делу партии, образцы которого показывали Ф. Э. Дзержинский и его соратники.

Впервые Феликс Эдмундович оказался в Красноярске в 1902 году: здесь он недолго находился в пересыльной тюрьме, а затем был отправлен в Александровский централ в Иркутск. Но через семь лет судьба вновь привела Феликса Эдмундовича на берега Енисея. Решением Варшавской судебной коллегии от 15 января 1909 года он лишается «всех прав состояния» и высылается на вечное поселение в Восточную Сибирь. Енисейский губернатор постарался упрятать Феликса Эдмундовича подальше. Местом поселения ему определяется село Бельское, в трехстах километрах бездорожья от Красноярска, в 60 километрах от Енисейска.

В жандармских департаментах потирали руки: уж теперь-то Дзержинский никуда не денется, многих этот суровый край загнал в могилу, сломит и его; теперь он оторван от единомышленников и не сможет распространять среди людей смуту. Но жандармы просчитались и на этот раз. Дзержинский прибыл в Бельское в конце сентября 1909 года и сразу же своей энергией, мужеством оказал сильное влияние на жителей таежного захолустья.

В Бельском был похоронен умерший в ссылке в 1866 году видный деятель русского освободительного движения М. В. Петрашевский (Буташевич). Полиция запрещала «кому-либо ухаживать за его могилой или соблюдать иные обряды по его памяти». Ф. Э. Дзержинский бросил вызов этим запретам. Он восстановил могильный холм, привел его в надлежащий вид, соорудил макет «позорного столба», подобного тому, у которого в 1849 году в Петербурге был совершен обряд гражданской казни Петрашевского.

Такой дерзости испугались и полиция, и духовенство, и зажиточный люд. Они стали просить губернское начальство избавить их от смутяна. И 9 октября 1909 года Дзержинского переводят в Тасеевскую волость, сперва в деревню Сухово, а потом в село Тасеево, поближе к волостному начальству. Тасеево располагалось в 160 километрах от города Канска и в 450 километрах от Красноярска. Сообщение в то время осуществлялось по проселочным дорогам и только на лошадях. «Теперь притихнет, железная дорога далеко, да и зима на носу»,— успокаивали себя жандармы.

Спустя некоторое время в Тасеево прибыл Григорий Вербанович, сосланный в Сибирь за участие в демонстрации и сопротивление властям. Так случилось, что в первый же вечер на ссыльного напал бандит, который хотел отнять у него серебряные часы. Защищаясь, Вербанович случайно убил преступника. Для ссыльного это была катастрофа. Никто бы не стал разбираться в сути дела. У жандармов появлялась возможность еще одного «политического» отправить на каторгу или на виселицу. Единственным спасением для Вербановича было скрыться. И тогда Ф. Э. Дзер-

жинский без колебаний отдал ему заготовленный еще в Варшаве паспорт на чужое имя и последние деньги, лишив себя реальных возможностей для побега из ссылки.

Но уже в ноябре в книге учета Енисейского губернского управления против фамилии Дзержинского была сделана запись: «13 ноября 1909 года из места водворения бежал». «Вечное поселение» не продлилось и двух месяцев.

Бывший сотрудник Управления КГБ СССР по Красноярскому краю пенсионер Н. И. Трушин путем опроса местных старожилов установил, что Дзержинскому помогли бежать крестьяне Александр и Николай Бурмакины и Егор Евдокимов. Они достали ему теплую одежду, снабдили продуктами и темной ноябрьской ночью вывезли в город Канск, откуда Феликс Эдмундович по железной дороге выехал в центральную Россию, а затем в Польшу.

Одним из тех, для кого Ф. Э. Дзержинский стал примером беззаветного служения революции, был первый председатель Красноярской губчека Григорий Иванович Пекарж. В их биографиях было много общего: оба поляки, оба революционеры, большевики-ленинцы, оба неоднократно подвергались репрессиям царского самодержавия, стояли у истоков организации ВЧК. Ф. Э. Дзержинский организовал борьбу с контрреволюцией на территории молодой республики, Григорий Пекарж защищал революцию на берегах Енисея. Во время белочешского мятежа по доносу предателя Пекарж, его жена Янина и двое их маленьких детей были арестованы. Очевидцы сохранили для потомков память о последних часах жизни Пекаржа.

Пекарж уже знал о вынесенном ему приговоре — смертной казни. Знал, что приговор может быть приведен в исполнение через несколько часов, но был удивительно собран и спокоен, по крайней мере внешне: играл в шахматы с товарищами по камере и даже шутил, заявлял, что скоро придет освобождение, говорил, что в Москве Владимир Ильич Ленин и Феликс Эдмундович Дзержинский думают о том, как помочь сибирякам. Когда ранним июльским утром 1919 года его вели на расстрел по длинным тюремным коридорам, он крикнул: «Прощайте, товарищи! Да здравствует коммунизм!» Партийные архивы хранят документы о гибели Пекаржа, о нем написаны очерки и рассказы.

На примерах из жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского, Г. И. Пекаржа и других чекистов первой когорты воспитано уже не одно поколение сотрудников УКГБ. И когда приходит время испытания на мужество и стойкость, они действуют решительно и смело, как велит долг перед Родиной.

...На рабочем столе капитана Александра Гриболова стоял портрет Ф. Э. Дзержинского. Теперь во многих кабинетах можно увидеть фотографии самого Александра, героически погибшего на афганской земле при выполнении интернационального долга и посмертно удостоенного высокой боевой награды.

Саша пришел к нам в Управление в августе 1977 года. За плечами у него был институт цветных металлов, работа в заводском коллективе, учеба на Высших курсах КГБ. С первых дней

ему поручили сложный участок, но освоил он его на удивление быстро. Увлеченность работой, хорошие организаторские способности, простота и душевность в общении с окружающими, высоко развитое чувство долга и товарищества выдвинули его в число лидеров среди молодых сотрудников. Он был прекрасным стрелком, легкоатлетом, самбистом, не раз с успехом выступал на городских и краевых соревнованиях. Всё это так пригодилось ему там, в далеком чужом краю, в противоборстве со слепой злобой и жестокостью душманов.

Одному из авторов этих строк выпала доля принимать его на службу в подразделение УКГБ и спустя четыре года провожать в бессмертие.

Вспоминается 1981 год. Последний день Александра в Управлении перед командировкой. Он зашел доложить о завершении сдачи участка, и мы разговорились. Сидел передо мной усталый, взволнованный. За годы работы в Управлении он возмужал. Возле глаз и на лбу наметились морщинки, в уголках губ залегли волевые складки. Лицо затвердело, утратило юношескую расплывчатость, стало жестче, значительнее. Движения и жесты свободны, уверены. Глаза... Ох, уж эти слушающие глаза Гриболова! Они смотрели на меня открыто и прямо, как и в первую нашу встречу, только взгляд был пристальнее, поубавилось в них задумчивой голубизны, больше появилось сосредоточенности и твердости.

Александр сказал, что не знает, как там все сложится, но он спокоен. Спокоен, потому что идет по пути, который выбрал сам из чувства долга. Перед теми, кто жизнь отдал за трудовой народ. Перед Родиной и органами государственной безопасности, чей приказ выполняет. Перед братьями по классу, которых не бросим в беде один на один с врагами. Перед отцом с матерью, в чьи глаза он потом честно посмотрит.

Вечером, собравшись в тесном товарищеском кругу, мы провожали его, желая удачи. Старались избегать высоких слов, много шутили, смеялись. Но каждый знал, что Александру предстоит быть в самом центре классовой борьбы, где жизнь — это бой. Раны наших ребят, прошедших через схватки с душманами, красноречивее всего говорили об опасности, которая его подстерегала. Но он должен был пройти свой путь. И он прошел его до конца. Теперь осталась только память. Память, которой мы, его боевые товарищи, будем всегда верны.

В Комнате боевой славы Управления установлен стенд, посвященный капитану А. П. Гриболову. Перед ним проводятся традиционные ритуалы принятия молодых офицеров в чекистский строй. И всегда в эти торжественные минуты с большого портрета на них смотрят внимательные глаза их старшего товарища, чья короткая светлая жизнь — пример бескорыстного служения Родине.

Известно, какое большое значение придавал Дзержинский связи сотрудников ВЧК—ОГПУ с народом. Красноярские чекисты стремятся постоянно совершенствовать эту важную и нужную работу, изыскивают новые формы, обогащают ее содержание.

Ежегодно в апрельскую ленинскую «красную субботу» пятьдесят наших чекистов становятся за сборочный конвейер Красноярского объединения по производству зерноуборочных комбайнов и работают вместе с комсомольско-молодежной бригадой Ю. Ф. Иванашкина. Бригада Иванашкина включила в свой состав Героя Советского Союза, бывшего заместителя начальника УКГБ по Красноярскому краю Б. К. Чернышева, более тридцати лет прослужившего в коллективе Управления. Ежемесячно в фонд мира бригада перечисляет причитающиеся ему 200—250 рублей. Трудовая книжка, выписанная на имя Б. К. Чернышева, хранится в Комнате чекистской славы.

Бережно хранить и приумножать традиции, заложенные Ф. Э. Дзержинским, всегда было делом чести чекистов. Но особое значение это приобретает сейчас, когда в нашей стране происходят революционные преобразования, когда идет созидательный процесс обновления нашего общества, когда социализм, совершившись, мобилизует свои возможности на взятие новых высот социального прогресса.

гор. Красноярск

КОНСУЛЬТАЦИЯ

В Управление кадров КГБ СССР поступают вопросы, связанные с прохождением воинской службы офицерским составом органов, войск и учебных заведений КГБ СССР.

Ответы на некоторые из них даются в настоящей консультации.

Вопрос: Можно ли использовать на действительной военной службе лиц офицерского состава, признанных военно-врачебными комиссиями годными к службе вне строя в мирное время?

Ответ: В Положении о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР¹, в воинских уставах и других руководящих документах нет указания о делении офицеров на строевых и нестроевых. Нет также перечня должностей, подлежащих замещению офицерами, признанными по состоянию здоровья годными к службе вне строя.

В случае если военно-врачебная комиссия признала офицера, не достигшего предельного возраста состояния на действительной военной службе, годным к службе вне строя в мирное время (в военное время — ограниченно годным 1-й степени), вопрос о необходимости и срочности перемещения (представления к перемещению) офицера по состоянию здоровья на другую должность решается прямыми начальниками от начальника органа (командира воинской части) и выше с учетом рекомендации лечащего врача и личного желания военнослужащего. В спорных случаях вопрос выносится на рассмотрение военно-врачебной комиссии и решается в соответствии с ее заключением.

Пунктом 64 Инструкции о порядке применения в Комитете государственной безопасности СССР упомянутого Положения² предусмотрено, что лица офицерского состава, не достигшие предельного возраста состояния на действительной военной службе, признанные годными к службе вне строя в мирное время, представляются к увольнению по пункту «г» статьи 59 Положения только при условии, если нет возможности оставить их в занимаемых должностях или перевести на другие должности с учетом состояния их здоровья, подготовки и опыта работы в тех же органах (воинских частях) или других.

Лица офицерского состава, признанные по состоянию здоровья негодными к летной работе, к службе на подводных лодках или надводных кораблях и к работе в спецснаряжениях, но не достигшие предельного возраста состояния на действительной военной службе и по состоянию здоровья годные к военной службе или к службе вне строя в мирное время, как правило, в запас не увольняются, а назначаются на должности, не связанные с выполнением летной работы, службой на кораблях или работой в спецснаряжениях.

Увольнение с действительной военной службы по ограниченно-

¹ В дальнейшем для краткости — Положение.

² В дальнейшем для краткости — Инструкция.

му состоянию здоровья офицеров, призванных из запаса на два-
три года, не предусмотрено.

Вопрос: Допускается ли предоставление права ношения воен-
ной формы одежды офицеру, состоящему в запасе или отставке,
если при увольнении ему не было предоставлено такое право в
связи с тем, что его служба не являлась безупречной?

Ответ: Из статьи 66 Положения вытекает, что право на ноше-
ние военной формы одежды (в период нахождения в запасе или
в отставке) офицер может заслужить только безупречной службой
в органах, войсках и учебных заведениях КГБ СССР. Если же при
увольнении в запас или в отставку офицеру не было предоставлено
право ношения военной формы одежды в связи с тем, что его служ-
ба не являлась безупречной, то при нахождении в запасе (отстав-
ке) указанное право предоставлено быть не может.

Вопрос: Если офицер уволен в запас или в отставку по слу-
жебному несоответствию (пункт «д» статьи 59, пункт «в» статьи 60
Положения) или за совершение проступков, дискредитирующих
высокое звание советского офицера (статья 61 Положения), мож-
но ли изменить основание увольнения этого офицера при условии,
что он, находясь в запасе (отставке), проявил себя с положитель-
ной стороны?

Ответ: Безупречная работа и поведение офицеров в период
нахождения их в запасе или отставке сами по себе не влекут за
собой изменения в приказе причины (пункта) их увольнения.

Изменение пункта «д» статьи 59, пункта «в» статьи 60 и
статьи 61 в приказах об увольнении офицеров на другие пункты
статьй 59 и 60 Положения может быть произведено только в слу-
чаях, когда будет доказано, что при увольнении офицеров было
допущено нарушение действующего законодательства или вскры-
лись новые обстоятельства, связанные с увольнением.

В этом случае соответствующий пункт приказа следует отме-
нить со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вопрос: Как определить пункт и статью увольнения лиц офи-
церского состава?

Ответ: Виды льгот и преимуществ, предоставляемых уволен-
ным офицерам, а в определенных случаях само право на пенсию
или ее размер зависят от причин (оснований) увольнения. Поэтому
определение пункта и статьи увольнения является важнейшим эле-
ментом подготовки материалов на увольнение и производится с
учетом состояния здоровья, возраста и аттестации увольняемого
офицера.

Перед представлением к увольнению офицеров направляют, как
правило, на освидетельствование в военно-врачебные комиссии
(ВВК) для определения степени годности к военной службе по
состоянию здоровья. Порядок направления на медицинское осви-
детельствование в ВВК установлен Положением о медицинском
освидетельствовании в органах и войсках КГБ (приказ Председа-
теля КГБ СССР № 70/ДСП 1985 г.). Случай, когда увольняемые
офицеры могут не направляться на освидетельствование в ВВК,
перечислены в пункте 63 Инструкции. В частности, на освидетель-

ствование в ВВК могут не направляться лица офицерского состава:
представляемые к увольнению в запас, имеющие право на пен-
сию в максимальных размерах;

представляемые к увольнению в отставку, имеющие право на
пенсию за выслугу лет;

представляемые к увольнению по статье 61, пункту «б» ста-
тьи 62, а также по пунктам «а» и «в» статьи 70 Положения.

Однако и в указанных случаях, если офицер настаивает на ме-
дицинском освидетельствовании, он должен быть направлен на
ВВК.

Заключение ВВК о состоянии здоровья офицера учитывается
при определении основания его увольнения. При этом надо исхо-
дить из того, что положительно аттестуемого офицера, который
может быть уволен по нескольким основаниям, следует увольнять
по тому из них, которое предоставляет ему после увольнения наи-
большие права и льготы (пункт 65 Инструкции). Например, офи-
цер в воинском звании майор, имеющий 25 лет выслуги (в льгот-
ном исчислении), достиг предельного возраста состояния на дей-
ствительной военной службе (45 лет) и по состоянию здоровья
признан годным к службе вне строя в мирное время (ограниченно
годным 1-й степени в военное время). Такого офицера следует
представлять к увольнению по возрасту, то есть по пункту «а»
статьи 59 Положения, так как в этом случае он будет иметь право
на медицинское обеспечение по линии КГБ и другие льготы.

Вопрос: Каких льгот лишаются офицеры, уволенные по слу-
жебному несоответствию или за совершение проступков, дискре-
дитирующих высокое звание офицера?

Ответ: Офицеры, уволенные по пункту «д» статьи 59, пунк-
ту «в» статьи 60 и статье 61 Положения, не имеют права на пенсию
за выслугу от 20 до 25 лет, им не выплачивается оклад по воин-
скому званию в течение года после увольнения, они не пользуются
правом на получение жилплощади в установленные законодатель-
ством сроки, а также правом на медицинское обеспечение по линии
КГБ, которое предоставляется старшим офицерам, уволенным
по возрасту и болезни с выслугой 25 лет. Офицерам, уволенным
по статье 61 Положения, кроме того, не выплачивается ни выхod-
ное, ни единовременное пособие при увольнении, а имеющим вы-
слугу 25 лет и более пенсия назначается в размере 50 процентов
установленных норм.

Полковник С. СТАХОВ,
майор юстиции В. ГОРОДИЛОВ,
кандидат юридических наук

**ИЗДАНО ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ КГБ СССР,
ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО**

ВОЛКОВ С. В., ЖИЖИКОВ А. М. **Борьба партии большевиков против политического сыска царской России. Библиографический указатель.** М., 1986, 92 с.

Зарубежные клерикально-подрывные и религиозные организации. Справочник. М., 1986, 104 с.

КАЦУРА Г. В., ЛАВРОВ А. А., ИВАНОВ А. П. **Правовое регулирование режимов государственной границы, прибрежных вод и континентального шельфа СССР и его роль в обеспечении государственной безопасности и защите экономических интересов страны.** Пособие для практических работников. М., 1986, 120 с.

Некоторые вопросы защиты социалистической экономики от подрывной деятельности империализма. Сборник статей. М., 1986, 208 с.

ОПАЛЕВ А. В. **Некоторые вопросы чекистской этики.** М., 1986, 68 с.

ПЕТРЕНКО А. И. **Межличностные отношения в агентурно-оперативной деятельности контрразведывательных аппаратов органов КГБ.** Монография. М., 1986, 213 с.

Специализированный курс международного права. Учебное пособие. М., 1986, 424 с.

СУХАРЕВ В. М. **Противодействие органов КГБ деятельности противника по установлению разведывательных контактов с советскими должностными лицами в процессе общения с ними на официальной основе.** Монография. М., 1986, 236 с.

СУЧКОВ Ю. И. **Ответственность за контрабанду по советскому законодательству.** Монография. М., 1986, 237 с.

Труды Высшей школы № 39. М., 1987, 512 с.